

★А★Л★Е★К★С★Е★Й★

ЛАЗЕРНАЯ

КАЛУГИН

КРЫСА

★
★
★
★

ХОЗЯЕВА
РЕЗЕРВАЦИИ

Резервация

Алексей Калугин

Хозяева резервации

«ЭКСМО»

1997

Калугин А. А.

Хозяева резервации / А. А. Калугин — «Эксмо»,
1997 — (Резервация)

Сфера – гигантский мегаполис, отделенный от всего остального мира непреодолимым барьером поля стабильности. Его обитатели надеялись таким образом спастись от неминуемой, как они считали, гибели всего живого на Земле. Но наша планета сумела избежать беды, а вот жители Сферы... Когда человечество, наконец, смогло установить с ними контакт, это едва не обернулось катастрофой...

© Калугин А. А., 1997

© Эксмо, 1997

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Алексей Калугин

Хозяева резервации

Глава 1

Шантаж

Человека со связанными руками и черным полотняным мешком на голове втащили в комнату и, грубо толкнув, заставили сесть на стул.

Человек сделал попытку снова подняться на ноги, но кто-то, стоящий у него за спиной, одной рукой придавил его плечо, а другой сорвал с головы пленника мешок.

Человек затравленно огляделся по сторонам. Стены помещения тонули во мраке. Можно было рассмотреть только смутные тени скрывающихся во тьме людей. Единственным источником света была яркая лампа, стоявшая на столе метрах в пяти от пленника и направленная прямо ему в лицо. Он мог видеть только руки того, кто сидел за столом, – белоснежные манжеты, короткие кисти и толстые пальцы с поблескивающими, ухоженными ногтями. На безымянном пальце правой руки таинственно мерцал большой зеленоватый, с желтыми вкраплениями камень, вделанный в широкую оправу тяжелого золотого перстня. Руки, неподвижно лежавшие на столе, казались вылепленными из воска.

– Кейси Мартин Лим, – негромко, тщательно выговаривая каждую букву, произнес сидевший за столом.

Это был не вопрос, а всего лишь формальность, необходимая при первой встрече.

В голосе не было ни намека на угрозу, но, услышав свое имя, пленник вздрогнул.

– Да, это я, – нервно дернув подбородком, ответил он.

Сидевший за столом едва слышно усмехнулся.

– Тебе известна причина, по которой ты оказался здесь, Кейси Мартин Лим? – спросил он.

– Произошло какое-то досадное недоразумение...

Забыв о том, что руки у него связаны, Лим попытался всплеснуть ими, чтобы его недоразумение выглядело совершенно искренним. Но стоило ему только пошевелиться, как сзади на плечо его снова легла тяжелая, уверенная рука.

– Да нет, Лим, никакого недоразумения нет, – лица сидевшего за столом видно не было, но, судя по интонациям голоса, он в этот момент саркастически усмехался. – Произошло именно то, что и должно было случиться.

– Я не понимаю, в чем дело! – воскликнул Лим.

Голос его вибрировал на самых высоких нотах. Казалось, он вот-вот сорвется на истеричное визжание.

– Возьми себя в руки, Лим, – голосом строгого учителя произнес обладатель тяжелого перстня. – У нас номера с криками и заламыванием рук не проходят. Давай говорить спокойно – в этом случае мы, возможно, сумеем прийти к решению, которое удовлетворит все заинтересованные стороны.

– Да-да, конечно, – Лим быстро несколько раз кивнул и сдавленным голосом добавил: – Я готов выслушать вас, потому что по-прежнему не понимаю, о чем идет речь.

– А речь идет всего-то о пятистах тысячах марок, – ответил ему невинный голос.

– О пятистах тысячах!

Лим едва не подпрыгнул на месте. Его удержала только рука того, кто стоял у него за спиной и внимательно наблюдал за каждым его движением.

– О каких еще пятистах тысячах марок?! – громче прежнего закричал он. – Я был должен только двести пятьдесят!

– Ну вот, видишь, оказывается, память у тебя не такая уж и плохая, – все так же спокойно произнес сидевший за столом. – Только не надо кричать. Крик – это пустой звук, которым невозможно ничего добиться. К тому же я просто не выношу громких звуков. Хотя, если ты считаешь, что в твоих интересах заставлять меня нервничать...

– Если вы насчет моего долга господину...

– Не надо называть имен, – резко оборвал его голос из-за стены света. И даже рука с перстнем, все это время неподвижно лежавшая на столе, слегка приподнялась в предостерегающем жесте.

– Я был должен вдвое меньше той суммы, которую вы назвали, – произнес Лим, изо всех сил стараясь, чтобы голос его звучал так же, как и у невидимого собеседника, – спокойно и ровно. – А именно двести пятьдесят тысяч марок.

– Долги нужно отдавать вовремя. Двести пятьдесят тысяч ты должен был вернуть ровно полгода назад. Не получив названную сумму, твой кредитор обратился к нам за помощью. С учетом процентов и нашего гонорара, поскольку мы выступаем в этом деле как посредники, ты должен через неделю положить вот на этот самый стол, – толстый палец уперся в полированную поверхность стола, – ровно пятьсот тысяч марок.

– К концу года я рассчитывал скопить двести пятьдесят тысяч, – с отчаянием в голосе произнес Лим. – Но пятьсот... – Он обреченно покачал головой. – У меня нет таких денег.

– Я прекрасно понимаю твою ситуацию, поэтому и не требую денег прямо сейчас. – Вопреки словам, сочувствия в голосе невидимого собеседника не было. – Но за неделю пятьсот тысяч собрать можно. Конечно, для этого тебе придется продать дом, машину и яхту. Вполне возможно, что после этого от тебя уйдет молодая жена, для которой ты все это приобрел. Но, если хорошенько подумать, Лим, это не самый худший вариант. Женщин на свете много, а вот жизнь – она одна.

– Дом и яхта записаны на имя жены, – Лим уронил голову на грудь и говорил, уже ни к кому конкретно не обращаясь. Казалось, он полностью смирился с ожидающей его участью. – Это был мой подарок ей на свадьбу. Продать их она никогда не согласится.

– Ну, в таком случае мне представляется, что события будут развиваться следующим образом. Сначала сгорит ваш прекрасный дом. Потом погибнет в автомобильной катастрофе твоя очаровательная жена, – невидимый собеседник сделал небольшую паузу, после чего добавил: – Как поживают твои дети от первого брака, Лим? Ты, кажется, очень к ним привязан? Тебе же не хочется, чтобы и с ними что-нибудь случилось?

Не поднимая головы, Лим закрыл лицо связанными в запястьях руками и заплакал. Его плач был похож на жалобный скулеж побитой хозяином собаки.

Какое-то время человек, сидящий за столом, молча наблюдал за Лимом. Когда же ему это надоело, он рукой подал знак тому, кто стоял за спиной пленника. Тот хорошенько встряхнул Лима за плечи и, подцепив за подбородок, поднял его голову вверх. Покрасневшие глаза Лима сощурились от яркого света.

– Слушай меня внимательно, Лим, – произнес невидимый собеседник. – Ты сам повинен в постигшей тебя беде. Поэтому и выкручиваться тебе придется самому. Но, как посредник, я заинтересован не в том, чтобы ты наложил на себя руки или угодил в дурдом, а в том, чтобы ты вернул свой долг. Только в этом случае я получу причитающийся мне гонорар. Поэтому прекрати истерику, и давай вместе попытаемся найти выход из создавшейся, прямо скажу, весьма непростой ситуации.

Слушая его, Лим только тряс головой и едва ли не в кровь кусал губы, пытаясь подавить судорожные всхлипы.

– Ничего не получится... – едва слышно пробормотал он. – Лучше убейте меня прямо сейчас...

– Ну какой мне прок от того, что ты умрешь, – недовольно произнес собеседник.

– Я не смогу достать денег! – завопил Лим. – У меня их нет! Нет и не будет!..

Стоявший за спиной охранник придавил его к стулу, не позволяя вскочить на ноги. Лим что-то бессвязно орал, извиваясь под его сильными руками.

Рука с перстнем звучно хлопнула по столу.

– Заткни ему пасть!

Охранник резко взмахнул рукой и ткнул Лима в бок тупым концом короткой палки. Захлебнувшись криком, Лим умолк и согнулся пополам. Страшно выпучив глаза, как рыба, поднятая с глубины, он судорожно хватал воздух разинутым ртом. Не дав ему окончательно прийти в себя, охранник дернул Лима за плечи, снова прижав спиной к спинке стула и заставив смотреть навстречу режущему глаза свету.

– Ты не дослушал меня до конца, Лим, – произнес все тот же голос. – Если ты еще раз позволишь себе что-нибудь подобное...

Голос умолк, не закончив фразы. Молчание его было красноречивее любых слов.

– Я понял, – быстро кивнул головой Лим. – Я все понял. Вы хотите мне помочь... Я слушаю... Я вас внимательно слушаю...

Сломленный, психически раздавленный человек уже и сам не понимал, что говорит. Он пытался найти надежду там, где ее не было. Страх пробил в его сознании брешь между реальным и иррациональным видением мира, который менее чем за час превратился в сплошной кошмар. Слушая в программах новостей сообщения о заказных убийствах и загадочных смертях, он привык считать, что подобное могло случиться с кем угодно, только не с ним. Сейчас он был согласен на все, лишь бы только положить конец этому безумию.

– Итак, ни денег, ни имущества, продав которое можно было бы выручить требуемую сумму, у тебя нет.

Голос прячущегося за стеной света человека не спрашивал, а констатировал факт.

Лим, подтверждая сказанное, затряс головой.

– А как насчет услуг? – задал вопрос голос.

– Услуг? – непонимающе, но с надеждой переспросил Лим.

– Ты работаешь в Исследовательском центре, изучающем Сферу стабильности?

– Да, – быстро кивнул Лим и торопливо затараторил: – Но моя должность совершенно незначительна. Я координатор низового уровня, занимаюсь главным образом подбором кадров. Поэтому и получаю я...

– Умолкни, – велел голос из-за стола. – Меня не интересует твоя зарплата. К какой информации ты имеешь доступ?

– Через служебный компьютер я могу подключиться к любому терминалу центра. Что конкретно вас интересует?

– Все. В особенности то, что связано с человеком по имени Игорь Сتيнов, который недавно прибыл на Землю из Сферы. Мне нужно знать все, что он рассказывал о жизни там.

– Средства массовой информации в последнее время забиты материалами о Сتيнове...

– Меня интересует то, что не попало в газеты и на телевидение. Кроме этого, я хочу иметь подробнейшую информацию о подготовке экспедиции в Сферу: точные сроки, состав команды, грузоподъемность аппаратов, обеспечение безопасности... Короче, все, что ты сможешь достать.

– Я не имею доступа к секретным файлам, – беспомощно развел руками Лим. – Если я попытаюсь их скопировать, меня сразу же вычислят и арестуют.

– Мы дадим тебе портативный ультразвуковой сканер. От тебя потребуется всего лишь оказаться под каким-либо предлогом рядом с терминалом, содержащим секретную информацию по проекту «Сфера», и нажать кнопку записи. На расстоянии, не превышающем одного метра, сканер способен за две-три минуты считать и скопировать всю базу данных процессора. Как видишь, Лим, за тебя уже все продумали. Тебе остается сушая ерунда. Думаю, недели тебе на это хватит.

Лим поднял и прижал к груди связанные кисти рук с судорожно переплетенными пальцами.

– И после этого я буду свободен? – с надеждой спросил он. – Мне спишут мой долг?

– Об этом поговорим после того, как увидим, что ты принесешь, – голосом, не приемлющим возражений, ответил невидимый собеседник.

– Но я могу хотя бы надеяться?..

– Надежда, Лим, как известно, умирает последней, – человек за столом отрывисто и коротко хохотнул. – Пока я могу обещать тебе только то, что до следующей нашей встречи ни с тобой, ни с твоими близкими ничего не случится.

– Я сделаю все, что вы скажете, – тихо произнес Лим.

Человек понимал, что надежда, которую ему бросают, как голодной собаке обглоданную кость, на которой не осталось ни единого волокна мяса, призрачна и обманчива. Но он не мог найти в себе сил ответить на предложение решительным отказом. Волю его, и без того не слишком сильную, полностью парализовал холодный, липкий страх. Все, о чем бы человек ни подумал в данную минуту, внушало ему первозданный ужас. Любой его шаг приближал его к черному, бездонному провалу небытия, который страшил его больше, чем физические или нравственные страдания.

– Я сделаю все, – еще раз, боясь, что слова его могли остаться не услышанными, повторил Лим.

– Неделя, – рука, лежащая на столе, подняла вверх толстый указательный палец. – На все это дело тебе отводится ровно неделя. Если ты опоздаешь хотя бы на один день, никакие оправдания тебя не спасут.

– Как мне снова найти вас? – торопливо спросил Лим.

– Держи материалы все время при себе. Мы сами тебя найдем, – указательный палец сделал движение в сторону двери. – Уведите его.

Лиму снова набросили на голову мешок, подняли со стула и вытащили за дверь.

– Включи свет, Юрген, – произнес человек, сидевший за столом.

Щелкнул выключатель, и под потолком вспыхнул ряд светильников, закрытых круглым матовым колпаком.

В помещении находились четверо.

За столом, положив руки перед собой, в широком кожаном кресле сидел чудовищно толстый человек с багровым, отечным лицом, выпученными глазами и раздутым животом, неимоверный размер которого не мог скрыть даже мешкообразный пиджак, сшитый на заказ именно с этой целью. За спиной у него стоял высокий, подтянутый блондин, похожий на альбиноса, с длинными, расчесанными на прямой пробор волосами. Он был без пиджака, в одной белой рубашке с закатанными до локтей рукавами. Под левым плечом у него висела расстегнутая кобура, из которой высывалась тяжелая рифленая рукоятка пистолета. Третий сидел в кресле слева от стола. На вид ему было чуть больше тридцати. У него была короткая, аккуратная стрижка. Он сидел, подперев щеку ладонью. Взгляд его маленьких, сонливых глазок был направлен на перстень на руке хозяина. Четвертый, которого звали Юргеном, включив свет, тоже подошел к столу. Этому было около сорока. Строгий темно-синий костюм, прекрасно сидевший на нем, полностью скрывал могучую мускулатуру. Но достаточно было взглянуть на его широкие ладони и на лицо с широким, расплюснутым носом, который, судя по виду, был неоднократно ломан, чтобы убедиться в том, что спорить с ним не только бессмысленно, но и небезопасно для жизни.

– Ну? – Толстяк вопросительно посмотрел сначала на Юргена, затем на дремлющего в кресле брюнета. – Как вам понравилось представление?

Брюнет развернулся в кресле и, подставив под щеку другую руку, недоуменно хмыкнул.

– Вы решили заняться научными исследованиями, босс? – лениво поинтересовался он.

– А у тебя имеются какие-то возражения? – насмешливо спросил толстяк.

– Я просто не понимаю, господин Демис, зачем вы взялись за это дело? – пожал плечами брюнет. – Какие-то паршивые сто тысяч комиссионных...

– Заткнись, Виктор, – поморщившись, перебил его толстяк. – Ты, наверное, последний раз читал газету лет десять назад?

– А что интересного можно из них узнать? – снова пожал плечами Виктор.

– Что тебе известно о Сфере стабильности?

– Ну, висит она себе где-то в пустыне... – Не зная, что еще сказать, Виктор озадаченно поскреб ногтем подбородок. – Ну, вроде бы люди там живут... Да при чем здесь это?

– При том, что все те годы, что она, как ты выразился, висит в пустыне, окружающее Сферу поле считалось абсолютно непроницаемым. А полгода назад из Сферы появился вдруг на Землю человек. Тот самый Игорь Стинов, про которого я спрашивал у Лима. По его словам, в Сфере действительно до сих пор живут люди. Технологии у них не хуже земных, а вот уровень общественного развития – что-то вроде позднего феодализма. Постоянная борьба за власть между противоборствующими кланами. И, что мне лично больше всего понравилось, у них нет огнестрельного оружия.

– Они что же, совсем одичали? – удивленно вытаращил глаза Виктор.

– Огнестрельное оружие в Сфере запрещено законом, – сказал босс. – Теперь вы понимаете, что я имею в виду?

Здоровяк Юрген тут же кивнул. Виктор снова провел пальцем по подбородку и отрицательно мотнул головой.

– Все равно ничего не понимаю, господин Демис, – уверенно заявил он. – Нам-то какое дело до этой самой Сферы с ее поздним феодализмом?

– Ты, Виктор, хотя бы по воскресеньям просматривай дайджест важнейших событий за неделю, – с укоризной произнес босс.

– А что, разве я пропустил что-то интересное?

– Человек из Сферы смог попасть на Землю, воспользовавшись одноразовой капсулой, способной преодолеть поле стабильности только в одном направлении. Но Исследовательский центр, изучив прилетевшую из Сферы капсулу, разработал на ее основе аппарат челночного типа, способный преодолевать поле в любом направлении. Сейчас идет строительство двух таких челноков и подготовка первой экспедиции в Сферу.

– Вы собираетесь выступить в качестве спонсора этого проекта? – усмехнулся Виктор.

– Я хочу, чтобы первыми землянами, попавшими в Сферу, были мои люди, – ответил Демис.

Виктор удивленно посмотрел на Юргена, подозревая, что тот уже что-то знает о планах босса, но по обычной своей привычке предпочитает отмалчиваться.

– А каким образом это связано с нашим бизнесом?

– Ты знаешь, как называют наш бизнес в Департаменте охраны порядка? – задал вопрос Демис.

– Ну, по-разному, – на лице Виктора возникло выражение озадаченности. – Мафия, организованная преступность, бандитизм...

– Чем является Сфера для организованной преступности? – задал новый вопрос босс.

Виктор непонимающе пожал плечами.

Демис перевел вопросительный взгляд на Юргена.

– Невозделанным полем, – уверенно ответил тот.

Голос у Юргена был низкий и глухой.

– Попал в яблочко! – удовлетворенно шелкнул пальцами Демис.

Откинувшись в кресле, он растекся по нему всем своим необъятным телом.

– Пришла пора познакомить с нашим бизнесом непуганых идиотов, живущих в Сфере, – сказал он, сложив руки на животе. – Раз уж начала налаживаться связь со Сферой, то рано или поздно организованная преступность доберется и туда. Я хочу, чтобы мы первыми застолбили там свой участок. Кроме того, если нам удастся быстро там закрепиться, то, выступая

в роли своеобразной таможни, мы сможем держать под контролем все контакты между Сферой и Землей. И тогда нас не смогут достать никакие агенты Департамента охраны порядка. Сфера – это, по сути своей, город-государство. Единственное, заметьте, независимое государство, оставшееся на Объединенной Земле. Вы только представьте себе, – Демис быстро перевел взгляд с Виктора на Юргена. – Огромный город, в котором мы сами будем устанавливать законы и поддерживать порядок! Тот порядок, который устраивает нас!

– Звучит заманчиво, – подумав, согласился Виктор. – Но что-то мне не верится в то, что в Сфере нет своей организованной преступности.

– Это не проблема, – неторопливо изрек Юрген. – У нас есть оружие, которого нет у наших возможных конкурентов.

– Ну, что скажешь на это? – весело подмигнул Виктору босс.

Тот только восхищенно развел руками.

– Я вижу, у вас уже есть какой-то план, в который меня почему-то пока еще не посвятили.

– План будет тогда, когда мы получим всю интересующую нас информацию о проекте «Сфера», – ответил Демис. – И в этом нам должен помочь наш новый знакомый Лим.

– Вы думаете, что этот истеричный придурок принесет что-нибудь стоящее? – Скептически поджав губы, Виктор с сомнением покачал головой.

– А ты хотел бы завербовать сразу кого-нибудь из тех, кто занимается обеспечением безопасности проекта? – язвительно поинтересовался Демис. – Даже с этим Лимом нам, можно сказать, повезло. Я не надеюсь, что ему удастся раздобыть что-нибудь чрезвычайно интересное, но что бы ни принес Лим, пусть даже это будет всего лишь меню из столовой Исследовательского центра, сам он будет считать, что совершил страшное преступление. После этого он беспрекословно станет исполнять все, что бы ему ни приказали.

– Но он всего-навсего координатор низового уровня.

– Он занимается работой с кадрами. С его помощью мы сможем заменить одного из участников готовящейся экспедиции на нашего человека, который станет снабжать нас всей необходимой информацией. Для этого потребуются всего лишь внести изменения в базу данных, с которой работает Лим.

– Босс, – восторженно всплеснул руками Виктор. – Ваш план, как всегда, непогрешим!

Несмотря на все старания Виктора, Демис не принял его лесть за чистую монету.

– Поэтому-то я хозяин, – сказал он. – А ты, – толстый указательный палец уткнулся Виктору в грудь, – исполнитель. И будешь делать все, что я тебе говорю, даже если не можешь понять, для чего это нужно.

Глава 2

Подставное лицо

Юрген подхватил выпавшую из принтера последнюю страницу распечатки и положил ее на стопку уже готовых листов. Демис придавил пачку бумаги огромной ладонью с толстыми растопыренными пальцами. Лицо его расплылось в довольной улыбке.

– Должен признаться, Лим превзошел мои ожидания, – сказал он.

Сидевший в кресле Виктор зевнул, едва не вывихнув челюсть.

– Разбудите меня, когда придет пора что-то делать, – вялым голосом произнес он. – В стратегии я не силен. Вот когда стрельба начнется...

– Отдыхай, до стрельбы еще далеко, – махнул на него рукой Демис и повернулся к Юргену. – Как ты, наверное, уже догадываешься, Юрген, нашу, – он сделал особый акцент на слове «нашу» и даже повторил его дважды, – нашу экспедицию в Сферу предстоит возглавить тебе.

Юрген молча слушал его.

– Здесь, – Демис хлопнул ладонью по пачке бумаг, – технические характеристики челноков и систем обеспечения безопасности при старте. Экипаж каждого челнока – семь человек. Подбери команду из тринадцати человек и приступай к подготовке. День старта пока еще не назначен, так что сколько у нас в запасе времени, неизвестно. Но думаю, что не меньше месяца. К концу этого срока каждый человек из твоей группы должен досконально изучить устройство челноков. План Сферы каждый из вас должен уметь начертить с закрытыми глазами. Кроме этого, размножь и раздай всем для ознакомления отчет об общественном устройстве Сферы, составленный по рассказам прибывшего на Землю беглеца. Что касается систем безопасности старта...

– Этим позвольте заняться моей команде, – поднял вверх указательный палец Виктор, который только делал вид, что дремлет в кресле. – Линетти, если только его заставить хорошенько пошевелить мозгами, сможет подобрать ключик к любой системе безопасности.

– Какая задача будет стоять перед моей группой, после того как мы попадем в Сферу? – спросил Юрген.

– С задачей определимся чуть позднее, – сказал босс. – После того как изучим всю информацию, которую удалось раздобыть Лиму. Кроме всего прочего, Лим принес нам список участников экспедиции, – Демис вытянул из стопки нужную ему бумагу. – Двое из них – руководитель группы и тот парень, что сбежал из Сферы, – уже находятся на территории Исследовательского центра. Остальные прибудут в течение недели. Одного из них в дороге должен заменить наш человек.

– И кто же это будет? – с любопытством поинтересовался Виктор. – С нашими умственными способностями не так-то просто выдать себя за большого ученого.

– С твоими там точно делать нечего, – усмехнулся Демис. – У тебя мозги сосредоточены под мышкой, в кобуре.

Виктор улыбнулся и, подняв левую руку, с довольным видом похлопал себя по указанному месту.

– В Исследовательский центр отправится Профессор, – сказал Демис.

– Ну конечно же! – с досадой хлопнул себя ладонью по лбу Виктор. – Кому же, как не ему, этим заниматься. Профессор сможет выдать себя за кого угодно, хоть за нобелевского лауреата в области... Этой, как ее...

Виктор досадливо щелкнул пальцами.

– Не напрягай мозги сверх меры, – успокаивающе похлопал его по плечу Юрген. – Ты же не Профессор.

– А, иди ты... – лениво отмахнулся Виктор.

– Где сейчас Лим? – спросил Юргена Демис.

– В комнате для гостей, – ответил тот.

– Давай его сюда, – махнул рукой Демис и, щелкнув клавишей, включил настольную лампу. – И погаси свет. Прошлая беседа во мраке, похоже, произвела на Лима неизгладимое впечатление.

Юрген нажал выключатель на стене и вышел за дверь.

Через пару минут в комнату втолкнули Лима.

На этот раз на голове у него не было мешка. Сделав три маленьких робких шага, он оказался в луче яркой лампы и замер, как кролик перед удавом. Сзади ему подставили стул. Колени Лима подкосились, и он упал на сиденье.

– Рад, что ты не обманул наших ожиданий, – услышал он знакомый голос из темноты.

– Да... Конечно... – невнятно пробормотал Лим.

Подняв руку, он прикрыл лицо от бьющего в глаза света.

– Не могли бы вы повернуть лампу чуть в сторону, – жалобно попросил Лим. – У меня болят глаза...

– О чем речь, – ответил ему голос. – Юрген, включи верхний свет.

Лампа на столе погасла, но в ту же секунду вспыхнул свет под потолком.

– Ну вот, – чуть приподняв руки от стола и разведя их в стороны, улыбнулся Демис. – Теперь мы можем видеть друг друга.

Лим испуганно прижался к спинке стула и судорожно ухватился руками за сиденье. В глазах его застыл ужас.

– Что случилось, Лим? – все так же улыбаясь, поинтересовался Демис.

– Теперь вы меня убьете? – клацая зубами, с трудом выдавил из себя Лим.

– С чего ты это решил? – удивленно вскинул бровь Демис.

– Я видел ваши лица...

Какое-то время Демис с недоумением смотрел на него. Затем, хохотнув так, словно из бутылки шампанского вылетела пробка, хлопнул ладонью по столу и посмотрел на своих подручных.

– Вот что делает с людьми пристрастие к дешевым детективным романам, – сказал он и, снова обращаясь к Лиму, добавил: – Успокойся, Лим. Мы не хладнокровные убийцы, а деловые люди. Какой смысл нам расставаться столь драматическим образом, если наше сотрудничество имеет явную тенденцию к дальнейшему развитию.

– Но я принес вам все, что вы хотели, – дернув подбородком, севшим голосом произнес Лим.

– И за это ты получишь новую отсрочку платежа, – заверил его Демис.

– Я сделал все, что мог, – в отчаянии всплеснул руками Лим. – Меня едва не поймали, когда я копировал файлы из главного терминала, доступ к которому имеют только непосредственные участники проекта. Что вы еще от меня хотите?

– Сущую безделицу, Лим. То, что ты должен сделать, гораздо проще и безопаснее того, что ты уже совершил. Вот распечатка со списком участников экспедиции, – Демис поднял листок бумаги за уголок и показал его Лиму. – Эти люди когда-нибудь работали в Исследовательском центре Сферы?

– Двое из них и сейчас находятся там, – ответил Лим.

– А остальные?

– Борщевский и Штайнер.

– Остальные имена тебе неизвестны?

- Ирина Адлер была у нас на конференции примерно полгода назад.
- И все?
- Специальности остальных ученых из этого списка не имеют никакого отношения к работам, ведущимся в нашем центре.
- Каким образом с ними вели переговоры об участии в экспедиции? К ним кто-нибудь ездил?
- Все переговоры велись через инфо-сеть.
- Отлично. Значит, никто не заметит, если вместо одного из них приедет кто-нибудь другой.
- Исключено, – отрицательно мотнул головой из стороны в сторону Лим. – На каждого из них будет получена подробнейшая документация, включая личное дело, медицинскую карту...
- Но ведь все эти данные будут проходить через тебя? – прервал его Демис. – Не так ли, Лим?
- Вас интересует эта документация? – с надеждой спросил Лим, хотя уже понимал, что ответ будет иной.
- Меня интересует вот этот человек, – Демис передал Лиму список участников экспедиции, в котором одно из имен было отчеркнуто ногтем. – Я хочу, чтобы ты изъяс из компьютера его данные и заменил их теми, которые мы тебе предоставим. Как мне кажется, это будет не слишком сложно сделать. Основная задача – информация не должна попасть к кому-то другому, прежде чем ты ее изменишь. Поэтому тебе придется несколько дней не отходить от компьютера и просматривать всю поступающую почту.
- Это все? – едва слышно спросил Лим.
- Пока все, – утвердительно наклонил голову Демис.
- После того как я сделаю то, что вы требуете, вы прекратите преследовать меня?
- Откинувшись на спинку кресла, Демис с интересом посмотрел на Лима, так, словно видел впервые.
- Я бы назвал наши отношения иначе, – сказал он. – Скажем, сотрудничество на взаимовыгодной основе.
- Я не хочу принимать никакого участия в ваших грязных делах, – упервшись взглядом в пол, медленно произнес Лим.
- Надо же, – удивленно приподнял бровь Демис. – Опять припомнил какой-нибудь детектив в мягкой обложке?
- Лим поднял взгляд на собеседника.
- Вы можете мне обещать, что, после того как я все сделаю, вы оставите меня в покое?
- Я могу обещать тебе только то, что после того, как наш человек будет тепло и радостно принят в Исследовательском центре, тебе больше никто ни разу не напомнит о твоём долге, – ответил Демис. – Или этого тебе кажется мало?
- Лим, так ничего и не сказав, снова уставился в пол.
- Ты понял, что тебе нужно сделать? – слегка повысил голос Демис.
- Лим молча кивнул.
- Диск с необходимыми данными тебе передадут завтра утром, по дороге на работу.
- Лим снова ничего не ответил.
- Уберите его, – досадливо поморщившись, махнул рукой Демис.
- Лима подхватили под руки и почти вынесли за дверь. Сам он едва передвигал ноги.
- Совсем не понравился мне сегодня этот Лим, – сказал, обращаясь к Юргену, Демис. – Похоже, он на пределе. В любую минуту может сорваться.
- Пока еще он нам нужен, – пожал плечами Юрген.
- Верно, – кивнул босс. – Но как только Профессору удастся проникнуть в Исследовательский центр, Лима нужно будет ликвидировать. Ты слышишь, Виктор?

– Конечно, – кивнул тот, к кому был обращен вопрос. – Все сделаем в лучшем виде, по первому сигналу.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Демис.

– Профессору понадобится какая-нибудь помощь? – спросил Юрген.

– Нет, обычно он работает один, – ответил Демис. – Ему понадобится только информация о том парне, которого он должен будет заменить. Покопайся в материалах, которые принес Лим. Все, что найдешь, распечатай и передай Профессору. Если уж ему не удастся закрепиться в составе экспедиции, значит, этого не сможет сделать никто.

Глава 3

Подготовка

Коттеджи на территории Исследовательского центра, отведенные для участников экспедиции, постепенно заполнялись людьми. По прибытии прошедшие предварительный отбор кандидаты первым делом встречались с руководителем экспедиции.

Возглавить экспедицию в Сферу предстояло Карлу-Гансу Тейнеру. При первом же знакомстве с Тейнером Стинов, с его обостренной интуицией, сразу же решил, что этот человек заслуживает доверия. Тейнеру недавно исполнилось сорок пять лет. У него было широкое, открытое лицо, короткие светлые волосы, пронизательные глаза голубовато-стального оттенка, курносый нос и губы, которые, казалось, в любой момент готовы были расплыться в улыбке. При невысоком росте Тейнер имел крепкую, тренированную фигуру с хорошо развитой мускулатурой. Основной его специальностью была прикладная психология, но похоже было, что физической подготовке он уделял не меньше внимания, чем научной деятельности. Десять лет назад в качестве консультанта Тейнер принимал участие в урегулировании латиноамериканского кризиса, когда колумбийские сепаратисты, захватив территорию армейского гарнизона вместе с бронетехникой и со складом оружия, заявили о своем выходе из Латиноамериканского союза. Попытка путча была протестирована дельцами наркомафии, которых к тому времени крепко прижал Департамент общественного порядка. К счастью, в тот раз конфликт удалось уладить мирным путем. Но тем не менее опыт работ в кризисных ситуациях у Тейнера имелся.

Тейнера не интересовали основные специальности будущих участников экспедиции – подбором специалистов занималось руководство проекта. Но от каждого из них он требовал знания азов как минимум двух других специальностей, которые, как он считал, могли оказаться полезными в любой ситуации: медицины, информатики, кибернетики, общей техники. Тех из них, кто подобными навыками не обладал, он отправлял на краткосрочные подготовительные курсы. Двоих кандидатов, не соответствовавших требованиям, которые он предъявлял к состоянию здоровья и степени физической подготовки будущих участников экспедиции, Тейнер сразу же, несмотря на протесты и явное недовольство со стороны руководителей проекта, отправил назад, запросив новые кандидатуры из резерва.

К концу второй недели после прибытия кандидатов список четырнадцати участников экспедиции в Сферу был полностью утвержден.

Неподалеку от коттеджа была сооружена тренировочная площадка, на которой ведущие специалисты Земли в области социологии, медицины, политологии и информационных систем, к вящему непониманию и недовольству руководителей проекта, ежедневно в течение трех часов под руководством Стинова учились обращаться с различными видами холодного оружия и преодолевать полосу препятствий, состоящую из узких, разветвленных лазов и высоких отвесных стен с минимумом опор для конечностей.

Наставником Стинов был строгим. Даже когда его подопечные выкладывались до полного изнеможения, ему все равно казалось, что они недостаточно стараются. Доволен он оставался пока только двумя из всей группы. У приехавшего из Канады специалиста по экстремальным ситуациям Игоря Бочкова неплохо шли занятия с холодным оружием. А маленькая блондинка Ирина Адлер, генетик из России, занимавшаяся скалолазанием, блестяще справлялась с полосой препятствий. В то время как ее напарник находился еще только где-то на середине пути, она уже обычно, пройдя всю дистанцию, отдыхала.

У некоторых из участников предстоящей экспедиции напряженный график занятий и тренировок вызывал недовольство и даже протесты. Однако Тейнер все поставил на свои места, объявив на общем собрании группы, что руководителем экспедиции, а следовательно, и тем,

кто в первую очередь отвечает за безопасность ее участников, является он и каждый, кто намерен отправиться в Сферу, должен беспрекословно выполнять все его распоряжения. Несогласных с этим он попросил сразу же покинуть группу.

Таковых не нашлось. Ничего не возразил даже психолог Илья Борщевский, вечно недовольный волонтаристскими, как он их называл, методами руководства Тейнера. Поворчав, как обычно, что-то себе под нос, он сказал, что какое-то время согласен мириться с тем, что из него, ученого с мировым именем, упорно стараются сделать тупого солдафона.

– Конечно же, потерпишь, – ободряюще похлопал его по плечу сидевший рядом с ним социолог Григорий Гаридзе. – А после возвращения напишешь статью о пагубном воздействии казарменных условий на психику выдающегося ученого.

– Когда меня приглашали принять участие в экспедиции, то говорили, что целью ее будет изучение условий жизни обитателей Сферы стабильности и подготовка к первой официальной встрече. Теперь же у меня складывается впечатление, что подлинной целью экспедиции является государственный переворот в Сфере. – Борщевский покосился на Тейнера. – Не проще ли было пригласить для этой цели роту командос?

– Вас верно информировали о задачах экспедиции, господин Борщевский, – усмехнулся Тейнер. – Целью же наших тренировок является максимальное обеспечение безопасности участников экспедиции. Мы должны быть готовы к любому, самому неожиданному повороту событий.

– Я понимаю, что, приказав нам постоянно иметь при себе оружие, вы пытаетесь тем самым добиться, чтобы мы привыкли к нему и считали нож такой же обычной вещью, как и авторучка, – Борщевский достал из ножен и взвесил на ладони широколезвенный нож, точно такой же, какие имелись у каждого участника экспедиции. – Но даже если я и научусь в совершенстве владеть этой вот штуковиной, то вряд ли смогу в случае необходимости перерезать кому-нибудь горло.

– Если в Сфере никому из нас ни разу не придется использовать оружие по прямому назначению, я буду этому рад больше, чем кто-либо, – сказал Тейнер. – Ножом можно и апельсин очистить.

– В Сфере нет апельсинов, – скептически поджал губы Борщевский.

– Совсем не обязательно размахивать ножом, для того чтобы напугать противника, – заметил этнолог Фред Морвуд. – Соответствующее впечатление на потенциального врага может произвести даже то, насколько уверенно вы держите его в руке.

– Как свидетельствует наш главный эксперт по Сфере, – Бочков сделал жест в сторону Стинова, – открыто носить оружие в Сфере разрешено далеко не всем. Не будет ли наше оружие восприниматься жителями Сферы как открытый вызов?

– Во-первых, оружие подчеркивает особый статус его обладателя, – сказал Стинов. – Во-вторых, по прибытии в Сферу мы собираемся временно остановиться в секторе Паскаля, находящемся под контролем Ордена геренитов. Для того чтобы попасть туда, нам предстоит пройти через сектор Ньютона, занятый бешеными. Банды всевозможнейшего сброда со всей Сферы, обосновавшиеся там, полностью оправдывают свое название. Единственный аргумент в споре, который они признают, – это сила.

– Но у нас же будут армокостюмы с силовой энергозащитой, используемые бойцами штурмовых антитеррористических бригад, – подал голос врач-эпидемиолог Олег Баев, высокий молодой парень с коротко стриженными светлыми волосами. – Разве этого недостаточно, чтобы не опасаться никакого внезапного нападения? Насколько мне известно, обитатели Сферы подобным средством защиты не обладают.

– Армокостюм защитит вас от внезапного удара ножом, – сказал Тейнер. – Но он не помешает противнику, если тот окажется физически сильнее вас, повалить вас на землю и связать вам руки.

– А бешеные имеют привычку казнить своих пленников, погружая их в поле стабильности, окружающее Сферу, – добавил Стинов. – Тут уж не поможет никакая силовая защита.

– Я искренне надеюсь, что каждому из вас придется заниматься в Сфере только тем, к чему непосредственно обязывают вас ваши специальности, – подводя итог разговору, сказал Тейнер. – И тем не менее я намерен сделать все от меня зависящее, чтобы все мы вернулись назад целыми и невредимыми. Поэтому тренировки будут продолжаться до тех пор, пока каждый из вас не овладеет в совершенстве хотя бы элементарными навыками рукопашного боя. И не рассчитывайте на то, что экспедиция уже укомплектована и менять кого-то в ее составе слишком поздно. Я скорее соглашусь на сокращение численного состава экспедиции, чем возьму с собой того, кого буду считать в недостаточной степени подготовленным. – Тейнер медленно обвел взглядом собравшихся. – Надеюсь, ни у кого больше не осталось никаких сомнений.

Несмотря на показную суровость, в целом Тейнер был доволен своей командой и тем, как продвигалась ее подготовка. Если бы формирование группы было полностью доверено ему, Тейнер предпочел бы укомплектовать ее людьми, имевшими опыт работы в зонах локальных конфликтов. Однако руководители проекта «Сфера» придерживались иного мнения – в Сферу должны отправиться гражданские специалисты, которым предстояло произвести общую оценку положения дел в Сфере, а не разрабатывать тактику вторжения. Из того материала, что ему был предложен, Тейнеру удалось сколотить неплохую команду. Так, по крайней мере, он сам полагал.

Из всех участников предстоящей экспедиции только трое встречались прежде на конференциях – Илья Борщевский, Ирина Адлер и Нильс Бодо. Остальные же, будучи прекрасно знакомы с работами своих коллег, впервые увидели друг друга воочию. И, что больше всего радовало Тейнера, несмотря на пристрастие ученых к постоянным спорам, участники экспедиции неплохо ладили между собой, и за все время подготовки между ними не возникло ни одного явного конфликта.

Возможно, причиной тому было то, что все члены команды были примерно одного возраста, в пределах от тридцати до сорока лет.

Самым старшим участником экспедиции, не считая самого руководителя, был Борщевский. С седеющими волосами и глубокими залысинами, въедающимися в его вечно растрепанную шевелюру со стороны высокого лба, он выглядел даже несколько старше своих тридцати девяти. Несмотря на то, что Борщевский постоянно был чем-то недоволен, на его ворчание никто не обращал внимания, поскольку знали, что, морща нос и негромко бормоча различные проклятия, он тем не менее не хуже других справится с любым заданием. Тейнер единственный позволял себе время от времени подшучивать над Борщевским, но при этом внутреннее чутье подсказывало ему, что в случае непредвиденной ситуации психолог сумеет сохранить присутствие духа и выдержку.

Две женщины, входившие в команду, внешне разительно отличались друг от друга. Ирина Адлер была невысокой, чуть полноватой блондинкой с коротко остриженными волосами, а Александра Неслова – высокой и стройной, с роскошными темно-русыми, слегка волнистыми волосами. Но обе они имели прекрасную спортивную форму и во время тренировок уступали лишь немногим из мужчин.

На полосе препятствий никто не мог состязаться с Игорем Бочковым и Идо Суни. Первый был прекрасно сложен и отличался природной гибкостью и силой, помогавшими ему легко справляться с любыми нагрузками. Суни же был худым, невысоким, чуть сутуловатым, но в нужный момент действовал с такой энергией и напором, что остальные только диву давались, откуда в нем столько силы. На все вопросы Суни, как будто в шутку, отвечал, что изучал тайную практику подготовки воинов древних времен. Но, глядя на его особую методику разминки, когда казалось, что остоном тела Суни является не жесткий костный скелет, а каркас из упругой

резины, Тейнер начинал подозревать, что в его словах могла крыться и определенная доля истины.

Чернобровый весельчак Григорий Гаридзе никогда не терял оптимизма и хорошего настроения. Шуточки и подначки, которыми он непрерывно сыпал, были абсолютно безобидными, хотя и не всегда удачными. Но наблюдавшему за ним Тейнеру все время казалось, что истинной причиной показной непринужденности Гаридзе была глубоко укоренившаяся неуверенность в себе.

Фред Морвуд, Алекс Шеридан и Нильс Бодо были добросовестными трудягами. То, что не получалось с первого раза, каждый из них готов был повторять снова и снова. Результаты у этой тройки были неплохими, но и сил они от них потребовали немалых.

Оставшиеся двое, Борис Мастертон и Олег Баев, внушали Тейнеру некоторое опасение. Может быть, каждый из них и был отменным специалистом в своей области, но те показатели, которые главным образом интересовали руководителя экспедиции, были у них весьма средними. К тому же Мастертон был по натуре несколько замкнут, что затрудняло ему общение с остальными членами группы. Баев же держал себя настолько высокомерно, что ни у кого и не возникало желания предложить ему помощь. Видя все это, Тейнер тем не менее надеялся, что в условиях небольшой замкнутой группы некоторые недостатки этой парочки будут легко нивелированы достоинствами остальных.

И еще был Игорь Стаинов.

Тейнер общался с ним дольше и чаще, чем с другими членами группы, и тем не менее Стаинов оставался для него самым непонятным из всех участников предстоящей экспедиции. Стаинов был человеком Сферы и, похоже, не собирался забывать об этом. Он добросовестно выполнял все свои обязанности, но старательно избегал неофициальных контактов с товарищами по группе.

– Ты не должен сторониться тех, с кем вместе тебе предстоит работать, – сказал как-то раз ему Тейнер.

– Мы по-разному понимаем стоящую перед нами задачу, – ответил Стаинов. – Вы собираетесь просто прогуляться по Сфере, не думая о том, что после вашего визита, хотите вы этого или нет, жизнь Сферы перевернется вверх дном. Я, например, не могу предугадать, что произойдет после того, как в Сфере станет известно, что на Земле по-прежнему живут люди.

– Мы будем действовать крайне осторожно, – сказал Тейнер. – Среди нас есть специалисты...

– Конечно, – не дослушав, саркастически усмехнулся Стаинов. – Ведь для вас Сфера – это резервация, в которой можно вволю изучать чужую, незнакомую жизнь.

Порою у Тейнера закрадывалось сомнение, станет ли Стаинов, оказавшись в Сфере, действовать за одно со всеми? Тейнер так и не смог понять, чем для него являлась Сфера: неприветливой родиной, которую пришлось покинуть и которую теперь он надеялся вытащить из пропасти векового забвения, или же чем-то похожим на бредовое видение, возвращаться куда не имело ни малейшего смысла? О том, что происходит в Сфере, было известно лишь со слов Стаинова. А что, если у него был повод предоставить искаженную информацию?

Стаинов был на Земле чужаком, таким же непонятным, загадочным и отчасти внушающим опасение, как и мир, откуда он пришел. Это прекрасно понимал и он сам, и Тейнер, который тем не менее пытался убедить его в обратном.

В то время, пока в Исследовательском центре продолжалась усиленная подготовка участников экспедиции, в пустыне, в десяти километрах от Сферы стабильности, полным ходом шло строительство стартовой площадки для двух челноков, которые должны были доставить экспедицию на место.

Передвижные бурильные установки проделывали в песке глубокие вертикальные скважины. Затем сквозь полый бур в скважину закачивался быстросхватывающийся цементный раствор, в котором фиксировались опоры будущих сооружений.

Постепенно росли вверх ажурные наклонные башни, похожие на творения художников-конструктивистов начала двадцатого века. Направляющие рельсы, с которых должны были стартовать челноки, были расположены под острым углом к песчаной плоскости и свободными концами указывали на огромный, даже на таком расстоянии занимающий полнеба, зеленоватый шар Сферы.

Все управление стартом челноков осуществлялось непосредственно из Исследовательского центра, поэтому из жилых сооружений возле стартовой площадки были поставлены только небольшой временный домик для строителей да две будки для охранников, в чьи обязанности входило наблюдение за автоматическим периметром контроля. Меры по охране стартовой площадки пришлось принять после того, как к ней зачастили туристы. Сразу же после первых сообщений о появлении на Земле человека из Сферы многие туристические агентства включили в свои программы прогулки по пустыне и облет Сферы стабильности на легких аэромобилях. Однако статичное однообразие Сферы не слишком-то вдохновляло туристов, и строительство стартовой площадки пришлось для туристического бизнеса как нельзя кстати. Доступ туристам на строительную площадку был закрыт, потому что они не только мешали строителям, но и со своей неистребимой страстью к сувенирам грозили свести на нет всю уже проделанную работу. Экскурсанты только издали в бинокли могли наблюдать за тем, как продвигается строительство. А самым счастливым из них удалось застать тот день, когда были доставлены и установлены на рельсы сияющие на солнце, похожие на две большие сплюснутые сигары, челноки.

Глава 4

Финальный отсчет

Босс был доволен результатами подготовки к операции. Слушая доклад Юргена, посетившего стартовую площадку вместе с очередной группой туристов, он даже оторвал от стола огромные руки и радостно потер одна о другую вечно влажные ладони.

– Великолепно, ребята, все идет по плану, – широкое красное лицо Демиса расплылось в лягушачьей улыбке.

– Тебе, Юрген, совсем не обязательно было самому ездить в Каракумы, – подал голос со своего обычного места Виктор. – Можно было послать кого-нибудь из подручных.

– Я привык все делать сам, – ответил Юрген и, усмехнувшись, добавил: – Тем более когда речь идет об уникальной в своем роде операции.

– Тут я с тобой полностью согласен, – кивнул Демис. – В подобных делах мелочей не бывает. А раз так, давайте еще раз обговорим все детали.

Он взял со стола дистанционный пульт управления, направил его на экран на стене и надавил большим пальцем кнопку.

На экране высветился план Исследовательского центра и прилегающего к нему участка пустыни со стартовой площадкой. В левом верхнем углу зеленым полукругом было отмечено положение Сферы стабильности.

– Все планы и схемы любезно предоставлены в наше распоряжение хорошо вам известным Профессором, – улыбнувшись, сделал ремарку Демис. – Он же сообщил нам и дату запуска челноков, до которой осталось ровно десять дней, включая сегодняшний. О точном времени будет сообщено дополнительно. За час до старта участники экспедиции будут доставлены на стартовую площадку. – Световой указкой Демис начертил на схеме прямую линию. – После предстартовой проверки всех систем участники экспедиции занимают свои места в челноках, а люди из группы обслуживания отправляются обратно в Исследовательский центр, поскольку именно оттуда будет дана команда к старту. В это же время начинаем действовать мы. Группа Юргена движется в сторону стартовой площадки, – Демис начертил на схеме еще одну прямую линию. – А группа Виктора, уже находящаяся на исходной позиции, – световая указка отметила точку на краю оазиса, – разделяется на три самостоятельные команды.

– Первая команда проникает в коллектор и выводит из строя основную систему энергоснабжения Исследовательского центра, – продолжил Виктор. – Вторая – взрывает резервный энергогенератор на территории центра. Третья на микроавтобусе выдвигается в сторону стартовой площадки и, дублируя передачи центра управления, дает сигнал к отмене старта.

– Все это происходит за десять минут до назначенного времени старта, – уточнил Демис. – К этому времени группа Юргена уже находится на стартовой площадке.

– Мы помогаем большим ученым выйти из челноков, – сказал Юрген, – и занимаем их места, прихватив с собой Профессора.

– Профессор сообщил, что все участники предстоящей экспедиции проходят обучение основам рукопашного боя и владения холодным оружием, – напомнил Демис.

– Вряд ли кто-нибудь из них рискнет использовать нож против штурмовой винтовки, – скептически усмехнулся Юрген. – Ну, а если герой все же объявится...

Юрген прицелился в экран из воображаемого оружия и плавно нажал указательным пальцем несуществующий курок.

– Это на самый крайний случай, Юрген, – погрозил ему пальцем Демис.

– Понимаю, босс, – кивнул Юрген. – Мы не должны лишать страну ее научного потенциала.

– Сделав свое дело, первая и вторая команды Виктора уходят, – продолжил Демис. – А в сторону стартовой площадки уже движется отряд сил охраны порядка. На то, чтобы добраться до места назначения, им потребуется десять минут. Ровно через пять минут после начала операции третья команда Виктора из микроавтобуса дает команду к старту и взрывает микроавтобус вместе со всеми системами контроля за челноками. После этого остановить старт уже не сможет никто. Так что к этому времени твоя команда, Юрген, уже должна занять места в челноках.

– Понятно, – Юрген коротко кивнул. – После команды к старту люки челноков окажутся автоматически заблокированными, энергосистемы задействованы, и тогда уже сам черт не сможет до нас добраться. Две минуты на предстартовое автоматическое тестирование функциональных систем и корректировку курса. А затем, – Юрген раскинул руки в стороны и подался корпусом вперед и вверх, – прощай, Земля!

– Совершенно верно, Юрген. Дальше действуешь самостоятельно, – Демис нажал кнопку на дистанционном пульте, и схема на экране сменилась на план Сферы стабильности. – Челноки не нуждаются в управлении. Траектории их полетов рассчитаны заранее. После посадки вы окажетесь на крыше самого верхнего уровня Сферы. Под вами будет находиться сектор Ньютона, заселенный бандами мародеров, называющих себя бешеными. Скорее всего именно они и окажутся самым сложным препятствием на вашем пути. Я понимаю, – заметив протестующий жест Юргена, поднял руку Демис, – что против штурмовых винтовок и противопехотных гранат бешеным не устоять. Но тем не менее действуйте в секторе Ньютона поосмотрительнее. Во-первых, будет жаль, если уже на первом этапе ты потеряешь кого-то из людей; во-вторых, вам следует действовать по возможности скрытно, а стрельба и разрывы гранат этому вовсе не способствуют; в-третьих, возможно, в дальнейшем бешеные станут нашей опорой в Сфере.

– Мы проходим через всю Сферу, спускаемся в самый ее низ, где под Сельскохозяйственной зоной находятся генераторы силовых установок, снабжающие энергией окружающее Сферу поле стабильности, – продолжил Юрген. – Затем...

– А как же челноки? – перебил его Виктор. – Они останутся без присмотра?

– Выход на крышу верхнего уровня сектора Ньютона только один, – ответил ему Демис. – Чтобы добраться до него, нужно миновать зону бешеных. Как ясно из отчетов, не многие пытаются это делать. Чтобы чрезмерного интереса не проявляли сами бешеные, покидая крышу, Юрген заварит ведущий на нее люк.

Виктор удовлетворенно наклонил голову.

– Добравшись до генераторов силовых установок, мы берем их под свой контроль, – закончил начатую фразу Юрген.

– Это будет самый трудный этап всей операции, – назидательным тоном произнес Демис. – У нас нет никакой информации о системе защиты силовых генераторов Сферы. Тут тебе, Юрген, придется поработать мозгами. Но времени у тебя будет достаточно. Как сообщил Профессор, потребуется как минимум месяц, для того чтобы собрать на Земле новый челнок.

– Справимся, – без каких-либо сомнений ответил Юрген. – Если что, устроим им там маленькую войну с государственным переворотом.

– Не переусердствуй, – отеческим тоном предостерег Демис.

– Разобравшись с генераторами, мы отправляем один челнок на Землю, – сказал Юрген. – И на этом наш этап работы фактически завершен.

– Верно, – кивком подтвердил Демис. – После этого вам только остается ждать известий. После прибытия челнока из Сферы мы здесь, на Земле, задействовав все средства массовой информации, обращаемся к правительству Объединенной Земли. Мы выступаем от имени правительства Сферы и требуем, чтобы все дальнейшие контакты между Сферой и Землей производились только при нашем посредничестве. Также мы требуем передать в наше постоянное пользование стартовую площадку. В противном случае мы обещаем уничтожить Сферу. Учи-

тивая тот огромный интерес к проблеме дальнейшего существования Сферы, который проявляет вся мировая общественность, я думаю, что правительство Объединенной Земли будет вынуждено принять наши требования. Возможно, будут предложены какие-либо оговорки. Какие-то из них мы скорее всего примем. Например, я готов согласиться на научные экспедиции в Сферу, но опять-таки под нашим непосредственным контролем.

– А если все же на наши требования последует отказ? – задал вопрос Виктор. Он уже знал на него ответ, но ему хотелось еще раз его услышать. – Или же правительство Земли попытается, ведя бессмысленные переговоры, тянуть время?

– В таком случае Юргену придется уничтожить Сферу, – ответил Демис. – Если в течение десяти дней – срок вполне достаточный для подготовки вернувшегося аппарата к новому полету – в Сферу не прибудет челнок с нашим экипажем, Юрген отключит генераторы поля, и Сфера стабильности лопнет, как огромный мыльный пузырь.

– Хотел бы я взглянуть на эту картину, – мечтательно произнес Виктор.

– Не каркай, – грубо одернул его босс. – Нам нужна целая Сфера, а не груда развалин.

– Естественно, – быстро поправился Виктор. – Это я так... Значит, Юрген выступает у нас в роли камикадзе?

– Я никогда не начинаю дела, не изучив путей к отступлению, – мрачно взглянул на него Юрген. Он взял со стола световую указку и направил луч на нижнюю точку схемы на экране. – Вот здесь, прямо под залом генераторов, проложен туннель. Во время строительства Сферы по нему были протянуты высоковольтные кабели, передавшие первый импульс на генераторы поля от энергетических подстанций, оставшихся на Земле. Сейчас туннель перекрыт полем. Но когда поле исчезнет, мы сможем воспользоваться им, чтобы покинуть гибнущую Сферу. Рухнет она, я надеюсь, не вся разом.

– Ну, исходя из размеров Сферы, это будет довольно длительный процесс, – согласился с ним Виктор.

– Ну что ж, – Демис с влажным шлепком припечатал ладони к крышке стола. – Как мне кажется, слабых звеньев в нашем плане нет.

– Единственное слабое звено я уже устранил, – криво усмехнулся Виктор.

– Если я правильно понимаю, ты имеешь в виду нашего общего друга Кейси Мартина Лима? – слегка приподняв левую бровь, вопросительно взглянул на него Демис.

– Совершенно верно, – кивнул Виктор. – Лим почил в бозе.

– Жизнь – это всего лишь призрачное видение, – глубокомысленно изрек Демис.

Глава 5

Старт

Войдя в челноки, участники экспедиции оказались полностью отрезанными от внешнего мира. В челноках не было иллюминаторов, связь осуществлялась посредством двух лазерных лучей, наведенных на микроскопические выводы сверхтонких светопроводящих волокон на приподнятых носках челноков. В замкнутом пространстве люди чувствовали неосознанную тревогу. Один только Стинов, привыкший к ограниченному жизненному пространству и тесным помещениям Сферы, казалось, не испытывал никакого неудобства. В ожидании сигнала предстартовой готовности он сидел возле своего амортизирующего кокона и, подтянув к локтю рукав куртки, уже в который раз проверял метательные стрелки в чехле, закрепленном на левом предплечье.

Оружие остальных членов группы было уложено в контейнер, закрепленный в кормовой части челнока. Тейнер собирался раздать его людям по прибытии в Сферу. Однако Стинов решил экипироваться, как только вошел в челнок. Не видя в этом ничего предосудительного, Тейнер не стал возражать. У него самого в потайном кармане под мышкой был спрятан миниатюрный плоский игломет, начиненный иглами с парализующим составом. Он единственный из всей группы нарушил правило, взяв с собой не предусмотренное программой оружие.

– Внимание, Челнок-один, – раздался из динамика голос оператора из Центра управления. – Десять минут до старта. Мы закончили контрольное тестирование всех систем. Ни у вас, ни у Челнока-два никаких сбоев не выявлено. Полетный коридор свободен. Экипажи могут занимать свои места в амортизирующих коконах. При сигнале двухминутной предстартовой готовности будет произведена автоматическая герметизация люков.

– Понял вас, – ответил в микрофон Тейнер.

Обернувшись, он окинул взглядом свою команду – Стинов, Бочков, Адлер, Штайнер, Борщевский и Гаридзе.

– Ну что, друзья, – улыбнулся Тейнер. – Пора нам забираться в свои колыбельки.

– Самое муторное занятие – это ждать, – произнесла Ирина Адлер, подтягивая страховочные ремни своего кокона.

– Я вообще не понимаю, для чего нужен весь этот отсчет времени перед стартом, – подержал ее Борщевский. – Что зря время тянуть? Сели – и полетели!

– Игорь, – лукаво скосил глаза на Стинова Гаридзе. – Тебе кто-нибудь давал предстартовый отсчет времени, когда ты покидал Сферу?

Стинов опустил рукав куртки и поправил манжет.

– Мне вместо этого хорошенько дали под зад коленом, – ответил он.

В дверь негромко постучали.

Дежурный энергетик, оттолкнувшись ногами от пола, развернул вращающееся кресло, в котором сидел.

– Открыто, – громко произнес он.

Его напарник, оторвав взгляд от страниц иллюстрированного журнала, также повернул голову в сторону двери.

Дверь открылась. На пороге стоял невысокий черноволосый мужчина в элегантном темно-синем костюме. Правую руку он держал за спиной.

– Прошу прощения, – приветливо улыбнулся незнакомец. – Если не ошибаюсь, здесь расположен главный коллектор энергоснабжения Исследовательского центра?

– Да, – кивнул дежурный энергетик. – А в чем дело?..

Выбросив вперед руку с зажатым в ней пистолетом с глушителем, Виктор всадил по две пули в каждого находящегося перед ним человека.

Опустив руку с пистолетом, он вошел в помещение и сделал шаг в сторону. Следом за ним вошли еще пятеро, одетые в камуфляжные комбинезоны. У троих в руках были короткоствольные десантные автоматы «беркут».

– Проверьте все помещения, – приказал Виктор. – Если найдете еще кого-нибудь – убейте.

Вооруженные люди молча разошлись в стороны и скрылись за дверями подсобных помещений.

Двое других, у которых на плечах висели большие брезентовые сумки, какими обычно пользуются техники, вместе с Виктором подошли к распределительному щиту. Достав из сумок инструменты, они быстро вскрыли защитный кожух.

От закрепленных на лицевой панели тумблеров внутрь, в переплетение толстых, помещенных разноцветными маркировками кабелей, похожее на зимнее гнездовье огромных ядовитых змей, тянулись пучки проводов. Двое террористов, державшие панель по краям, стали осторожно, стараясь не повредить контакты проводов, пристраивать ее к стене.

– Да что вы так возитесь! – недовольно прикрикнул на них Виктор.

Ухватившись за верхний край панели, он дернул ее и отшвырнул в сторону. Затрещали, отплевываясь голубоватыми искрами, разорванные провода.

– Ведете себя, как бригада ремонтников, – недовольно глянул на своих подчиненных Виктор. – Отключайте все. Да так, чтобы на восстановление не меньше часа потребовалось.

Криво усмехнувшись, один из людей натянул на руки толстые резиновые перчатки и достал из сумки небольшую ручную электропилу. Большим пальцем он перебрал тумблер привода. Пила, пронзительно взвизгнув, ровно зажужжала. Завертелось режущее полотно.

Взмахнув руками, террорист крест-накрест провел лезвиями пилы по сплетению кабелей. Толстые черные канаты разлетались в стороны и висли безжизненными обрубками, на концах которых поблескивали искры электрических разрядов. Замысловатый порядок, царивший в распределительном щите, быстро уступал место бессмысленному хаосу.

– Что происходит?! – недоумевающе воскликнул оператор Центра управления, когда стоявший перед ним экран, мигнув, погас. – Я потерял контроль над системами запуска!

– Связь с челноками потеряна! – крикнул сидевший рядом с ним оператор.

– Внимание! Переходим на дублирующий контур! – вскинув руки вверх, крикнул руководитель Центра управления.

– Системы дублирующего контура не работают! – раздался крик с другого конца зала.

Руководитель Центра управления зажал в кулак стойку микрофона, словно змею, которая норовила вывернуться и ужалить.

– Команде техников! Срочно проверить настройку лазерной антенны! После восстановления связи немедленно передать участникам экспедиции приказ покинуть челноки!..

Он хотел сказать еще что-то, но в этот момент погасло все освещение. В зале воцарилась кромешная тьма.

– Черт возьми!.. Объяснит мне кто-нибудь, что происходит?..

Ответа не последовало. Со всех сторон доносился только шум взволнованных, напуганных голосов.

Кто-то в темноте зацепил настольный экран, который, ударившись о пол, с гулким хлопком взорвался.

В дверях возник силуэт человека с ярким фонарем в руке, луч от которого скользнул по залу.

– Господин Сейлор!

– Я здесь! – отозвался руководитель Центра управления.

Луч метнулся в сторону и выхватил из темноты его лицо.

Сейлор, вскинув руку, прикрыл глаза от света и двинулся в сторону выхода. Зацепив бедром угол стола, он скривился от боли и чертыхнулся сквозь стиснутые зубы. Наконец ему удалось добраться до двери.

– Господин Сейлор, – сказал ожидавший его человек в форме Департамента охраны порядка. – Вся территория Исследовательского центра обесточена.

– Что случилось?

– Пока еще не знаю.

– Почему не включился резервный энергогенератор?

– Не знаю. Я пытался связаться с дежурными энергетиками, но телефонная линия тоже выведена из строя. Я отправил своих людей к энергетическому коллектору и резервной подстанции. Через пару минут они свяжутся со мной по рации, и мы узнаем, в чем дело.

Сейлор машинально взглянул на часы и провел тыльной стороной ладони по мокрому лбу.

– Что бы там ни произошло, нам повезло, что не был начат предстартовый отсчет времени, – сказал он. – Иначе бы люди оказались запертыми в челноках.

Двое человек из Департамента охраны порядка быстрым шагом шли по гравиевой дорожке, тянувшейся меж высоких кустов. Когда дорожка сделала поворот, они увидели метрах в пятидесяти перед собой строение из красного кирпича – подстанцию резервных энергогенераторов. Входная дверь было настежь распахнута. Слева от крыльца стоял черный полуспортивный «Форд» с открытыми дверцами.

Охранники быстро переглянулись.

– Кто-то нас опередил, – сказал один из них.

– Учитывая тот переполох, который поднялся...

Он не успел закончить фразу.

Из распахнутых дверей на улицу выбежали четверо человек в пятнистых камуфляжных комбинезонах и бросились к машине. Один из них, заметив охранников, что-то отрывисто крикнул. Двое других, остановившись, выдернули из-за спин короткие автоматы и открыли огонь.

Охранники кинулись в кусты по разные стороны от дорожки. Каким-то чудом оба остались целы, только одному из них пуля слегка зацепила плечо.

Вжавшись в траву, охранники лежали на земле, а над их головами автоматные пули с треском рубили сучья и листву.

Выпустив по полной обойме, террористы прыгнули в машину. Взвизгнули шины, выбросив фонтаны мелких камней. Машина рванулась с места и, свернув за угол, скрылась из виду.

Вскочив на колени, один из охранников сорвал с пояса рацию.

– Центр! Говорит двенадцатая группа патруля! – закричал он в микрофон. – Нас только что обстреляли возле подстанции резервных энергогенераторов!.. Не знаю кто!.. Четверо! И, наверное, еще шофер!.. Черный «Форд»!.. Поехал в сторону подсобных строений!.. Понял! – Прицепив рацию к поясу, он махнул рукой своему напарнику. – Быстрее! Нам приказано осмотреть помещение!..

Внутри здания, к которому они направлялись, раздался оглушительный грохот. Через пару секунд из распахнутых дверей вырвался наружу огненный шквал. По фасадной стене здания прошла наискосок широкая трещина.

Здание устояло. Но теперь уже не имело смысла пытаться найти кого-то или что-то внутри его.

Два закрытых джипа, резко затормозив, замерли в нескольких метрах от сборного домика, в котором располагался пункт наблюдения за автоматическим периметром контроля вокруг стартовой площадки.

– В чем дело? – спросил вышедший на порог охранник.

– Нам нужно проехать к стартовой площадке, – ответил, встав на подножку машины, Юрген. – Вас должны были предупредить о нашем прибытии.

– Сожалею, – развел руками охранник. – Но связь с Центром управления внезапно оборвалась.

– Именно это я и хотел услышать, – сказал Юрген.

Выдернув из кабины ручной гранатомет, он направил его на будку охранника и дернул спусковой крючок.

Прежде чем взрыв в клочья разнес домик, Юрген успел заметить, как вытянулось и побледнело лицо стоящего в дверях охранника. Больше всего террориста удивило, что охранник даже не попытался достать из кобуры пистолет.

Двигавшийся по пустыне серебристый микроавтобус остановился за невысоким барханом. На крыше его открылся люк, из которого выдвинулась тонкая, почти невидимая на фоне ослепительно голубого неба трехметровая антенна. На самом ее верху развернулся сетчатый рефлектор, в центре которого находилась трубка лазерного генератора. Сориентировавшись по цели, генератор выпустил в пространство информационный лазерный луч.

Голос диспетчера из Центра управления, меланхолично отсчитывающий время, оставшееся до старта, внезапно умолк, оборвавшись на полуслове. Одновременно с ним погас и световой индикатор связи.

– Это еще что?..

Тейнер не успел закончить фразу, когда зеленый огонек индикатора снова замигал.

– Внимание! – произнес новый, незнакомый голос. – Всем членам экспедиции! Немедленно покинуть челноки! У нас возникли серьезные неполадки в системе наведения! Старт челноков отменяется!

– Так и знал – что-нибудь произойдет, – недовольно проворчал, выбираясь из кокона, Борщевский.

– Все в порядке, ребята, – стараясь приободрить свою команду, уверенным голосом произнес Тейнер. – И такое порой случается.

Однако слова его, похоже, остались без внимания. Что уж говорить об остальных, если даже всегда улыбающийся Гаридзе выглядел угрюмым и подавленным. Отмена полета за несколько минут до старта вряд ли кому-то могла поднять настроение.

Штайнер, находившийся ближе всех к люку, повернул несколько раз штурвал ручной блокировки, откинул в сторону тяжелую дверь и, кинув вниз короткий, в три ступени, трап, первым ступил на песок. За ним последовали остальные.

Едва только члены экспедиции покинули челноки, как их сразу же окружили невесть откуда появившиеся вооруженные люди в камуфляжной форме. Ничего не понимающие ученые сбились в плотную группу. Каждый из них пытался отыскать взглядом Тейнера, надеясь, что он сможет объяснить, что происходит.

– Грузите оружие на челноки, – приказал своим людям Юрген.

Террористы забегали, перетаскивая мешки с оружием к челнокам. Но трое из них со взведенными автоматами остались возле группы ученых.

К пленникам подошел Юрген.

– Господа ученые, прошу не волноваться, – сказал он. – Если вы не станете делать лишних движений, то вам не будет причинено ни малейшего вреда. Нас интересуют только ваши средства передвижения...

Речь его прервал писк зуммера, закрепленного на поясе портативного телефона.

– Слушаю, – сказал террорист в микрофон.

– Как у тебя дела, Юрген? – спросил голос из динамика.

– В полном порядке, – ответил Юрген. – Челноки уже под моим контролем. Грузим оружие.

– Отряд стражей порядка уже на подходе к стартовой площадке. Я даю сигнал пятиминутной готовности и взрываю систему связи. Не теряй попусту времени. За две минуты до старта люки челноков будут автоматически заперты.

– Понял.

Юрген повесил телефон на пояс и, подтянув рукав, включил на часах таймер.

– Пошевеливайтесь, ребята! – крикнул он своим людям. – Через три минуты все должны сидеть в челноках.

После этого Юрген снова повернулся к ученым.

– Через пару минут вы будете свободны, – весело улыбнувшись, произнес он. – И со смехом будете рассказывать своим знакомым об этом забавном происшествии.

Юрген отвернулся и стал что-то вполголоса объяснять стоящему рядом с ним террористу.

Оттолкнув в сторону стоявшего перед ним Борщевского, Сتيнов бросился на ближайшего к нему террориста с автоматом. Одновременно с этим он выдернул из чехла на левом предплечье метательную стрелку и кинул ее в другого охранника. Стрелка попала террористу в глаз. Закричав от пронзительной боли, охранник взмахнул автоматом и дал длинную очередь, вспоротившую песок у него под ногами.

Второго охранника Сتيнов ударил плечом в грудь и повалил на песок. Противник ударил напавшего на него прикладом в живот. Сتيнов едва не задохнулся, но все же успел ударить террориста в челюсть и вывернуть в сторону ствол автомата, который тот пытался воткнуть в тело противника.

Третий охранник вскинул автомат, но выстрелить не решился, боясь попасть в своего. Пока он прыгал с места на место, пытаясь выбрать позицию для стрельбы, Тейнер выдернул из-под мышки игломет и, выпустив в террориста заряд с близкого расстояния, завладел его автоматом.

Штайнер ударил ногой в висок террориста, с которым боролся Сتيнов. Откинувшись назад, Сتيнов сел на песок. Взгляд его упал на Юргена, который тянул из-за плеча автомат. Игорь выдернул из чехла еще одну стрелку и бросил ее, почти не целясь.

Заметив движение Сتيнова, Юрген машинально вскинул руку с раскрытой ладонью, заслоняя лицо. Стрелка, пробив ладонь, застряла в ней.

– Убейте их! – заорал Юрген. – Всех убейте!

– Быстро на челнок! – крикнул Тейнер, указывая на открытый люк.

– Ты слышал, что говорили террористы? – схватил его за руку Гаридзе. – Они собираются запустить челноки! Через пару минут люки будут заблокированы!

– Шевелись! – Тейнер толкнул Гаридзе к челноку. – Здесь нас перестреляют за пару секунд!

От пояса он выстрелил в выглянувшего из люка челнока террориста и побежал вперед. Перепрыгнув через трап, Тейнер упал на песок и, выставив автомат перед собой, дал очередь в сторону террористов.

В ответ последовала разрозненная пальба. Многие из тех, кто занимался погрузкой оружия, пока еще не поняли, что, собственно, произошло. Или же попросту отказывались верить

в происходящее. Отчаянный и бессмысленный бунт членов экспедиционной группы ставил на грань срыва их тщательно и, казалось, безупречно спланированную операцию.

– Давай!

Стинов подтолкнул в спину замешкавшегося Морвуда и, подхватив автомат охранника, побежал вместе со всеми к челноку.

Огонь террористов стал плотнее и прицельнее, и несколько человек из экспедиционной группы упали на песок.

Взбежав по трапу первым, Стинов прикладом ударил в грудь оказавшегося у него на пути террориста, который лихорадочно, срывая ногти, пытался расстегнуть запор на мешке с оружием. Скинув тело террориста вниз, Стинов схватил за руку Ирину и помог ей забраться в челнок.

Краем глаза заметив движение возле пульта, Стинов развернулся в поясе, одновременно вскидывая автомат.

– Эй! Это я! – крикнул, взмахнув руками, Бочков.

Он сидел на полу, вжавшись в угол между краем пульта и нишей для амортизирующего кокона.

Дернув губами, словно собираясь что-то сказать, Стинов только покачал головой и, снова повернувшись к люку, присел у трапа.

Те, кто успел добежать до челнока, уже укрылись в нем. На песке остались лежать несколько тел, как террористов, так и членов экспедиционной группы. Были ли среди них живые, определить на расстоянии было невозможно.

– Поднимайся! – крикнул Стинов залегшему за трапом Тейнеру и выпустил длинную очередь по машинам террористов.

Пригибаясь, Тейнер вскочил на ноги и нырнул в люк.

– Все целы? – первым делом спросил он тех, кто уже находился там.

– Да вроде бы, – неуверенно ответил ему кто-то.

Автомат в руках Стинова умолк, израсходовав всю обойму.

Террористы тем временем сели в машины и, стреляя на ходу, погнали их к люку челнока, в котором засели их недавние пленники.

Стинов захлопнул дверцу люка и до упора завернул штурвал ручной блокировки.

– Там же остались люди! – возмущенно крикнул у него за спиной Морвуд.

– Ты хочешь присоединиться к ним? – бросив на него быстрый взгляд, спросил Стинов. Морвуд, ища поддержки, посмотрел на остальных.

– Игорь прав, – негромко произнес Тейнер.

Подбежав к пульту, он щелкнул контрольной клавишей и убедился, что связь с Центром управления по-прежнему отсутствует.

– Кто-нибудь успел засечь время, оставшееся до старта? – спросила у всех сразу Адлер. Ей никто не ответил.

– Мы что же, летим? – нервно выкрикнул Гаридзе.

– Сядь к пульту, – найдя взглядом Бочкова, приказал ему Тейнер.

– Зачем? – удивленно воззрился на него тот.

– Пересчитай, сколько нас здесь, и введи поправку на лишний вес, – ответил Тейнер и, обращаясь ко всем остальным, добавил: – Приготовьтесь занять места в коконах.

– Черт с ними! – закричал Юрген на своих подчиненных, которые, орудуя прикладами, пытались вскрыть люк челнока с экспедиционной группой. – Их мы уже не достанем! Проверьте тех, что остались! Может быть, среди них есть живые!

Он бросил взгляд на циферблат таймера и в полный голос выругался. До старта, который уже нельзя было отменить, оставалось чуть больше трех минут. Операция, которая должна

была стать для него наиболее значимой, которая могла повернуть по-иному всю его жизнь, оказалась бездарно проваленной. Вместе с ним от отряда в тринадцать человек осталось только восемь.

От злости почти не почувствовав боли, Юрген выдернул засевшую в ладони стрелку.

Глядя на кровоточащую рану, удивительно похожую на стигмат, Юрген скрипнул зубами. Не в его правилах было отступать. Он привык бороться до последнего. И у него еще оставался один челнок.

– Трое живы! – крикнул террорист, осматривавший неподвижно замершие на песке тела ученых. – Двое даже не ранены. Хотели прикинуться мертвыми.

На секунду прикрыв глаза, Юрген сделал глубокий вдох.

– На челнок! – закричал он во всю силу легких. – Все на челнок! Ученых тоже тащите!.. Шевелитесь, покойники!

После сигнала к старту опоры, фиксирующие челноки на стартовых столах, плавно отошли в сторону.

Взревели, выбрасывая потоки энергии, генераторы, и два челнока одновременно сорвались с мест, словно каждый из них стремился обогнать другого и первым достичь цели.

Глава 6

Прибытие

Первый челнок взлетел над верхней точкой Сферы и, приближаясь к зеленоватой, едва заметно мерцающей поверхности поля стабильности, пошел на снижение. Полет его сделался похожим на падение. В момент прохождения поля по корпусу челнока от носа до кормы прошла волна судорожной вибрации. Едва только посадочные опоры аппарата коснулись твердой горизонтальной поверхности, заработали в противофазе энергогенераторы в носовой части челнока, гася полетную скорость.

Сопровождавшие посадку оглушительный вой и дикий скрежет, к счастью, не были слышны внутри звукоизолированного корпуса челнока, иначе бы находящийся в нем экипаж мог решить, что аппарат, выполнив свое предназначение, разваливается на части.

Тейнер с трудом разжал онемевшие пальцы, вцепившиеся в края переборки, и расстегнул страховочный ремень. Поскольку лишнего кокона в челноке, рассчитанном на семь человек, не было, во время полета ему пришлось сидеть на откидном стуле.

– Ну, кажется, приехали, – произнес Тейнер, потирая ушибленное плечо.

– Мы уже в Сфере? – удивленно спросил, выбираясь из кокона, Борщевский.

– А ты, собственно, куда направлялся? – насмешливо хмыкнул, взглянув на него, Гаридзе.

Выражение лица Борщевского и в самом деле было такое, словно он до сих пор не понимал, где находится и как здесь оказался. Впрочем, и остальные выглядели не намного увереннее его.

– Мы в Сфере, – обвел взглядом свою команду Тейнер.

– Если только террористы не изменили курс, – заметил Морвуд.

– Мы в Сфере, – еще раз повторил Тейнер и указал пальцем на табло, в ячейках которого горели нули. – Контакт с полем стабильности произошел.

– А второй челнок? – ни к кому конкретно не обращаясь, задал вопрос Бочков.

– Независимо от того, был кто-нибудь на его борту или нет, второй челнок должен был стартовать одновременно с нами, – сказал Тейнер.

– Что за люди напали на нас? – спросил Стинов, обращаясь главным образом к Тейнеру.

– Понятия не имею, – пожал плечами тот.

– Они собирались лететь в Сферу. И если успели занять второй челнок, то сейчас они находятся где-то рядом.

– В челноке мы в безопасности, – сказал Бочков.

– Но выйти-то нам все равно придется, – взглянул на него Стинов.

– Зачем? – удивленно поднял брови тот. – Мы можем вернуться на Землю, не покидая челнока.

– А что ты скажешь про это? – Носком ботинка Стинов ткнул мешок с оружием.

– Чего ты от меня ждешь? – нервно передернул плечами Бочков. – Террористами должны заниматься агенты Департамента охраны порядка.

– Мы сейчас не на Земле, а в Сфере.

– Ну так пусть нас и заменят агенты Департамента. Мы вернемся на Землю, а они отправятся в Сферу на нашем челноке.

– Для того чтобы подготовить челнок к новому запуску, потребуется не меньше десяти дней, – сказал Тейнер. – Бог знает что могут натворить за это время в Сфере десятков до зубов вооруженных людей.

– А что можем сделать мы? – беспомощно развел руками Борщевский.

– Мы можем хотя бы предупредить жителей Сферы об опасности, – ответил Тейнер. – Нам ничего не известно о замыслах террористов. Но если мы покинем Сферу, то они смогут выдать себя за полномочных представителей Земли.

– Делайте что хотите, а я остаюсь, – решительно заявил Стинов. – Огнестрельное оружие, оказавшееся в Сфере, должно быть уничтожено.

Он открыл контейнер с холодным оружием, зацепил из него горсть метательных стрелок и направился к люку.

– Подожди, – властным голосом остановил его Тейнер. – Мы еще не закончили разговор. Стинов даже не оглянулся.

– Пока вы будете решать, что да как, террористы расползутся по Сфере. Ищи их после этого.

– Никуда они не денутся, – уверенно произнес Тейнер. – У них сейчас те же проблемы, что и у нас. Они рассчитывали захватить два челнока, а получили только один. Соответственно, сократились численный состав группы и огневая мощь. Им тоже потребуется время, чтобы скорректировать свои планы.

– Может быть, и так, – согласился Стинов. – Только, сдастся мне, наши противники настроены решительнее нас.

– Я уже принял решение, – сказал Тейнер. – Но сначала хочу выслушать остальных.

– А что здесь обсуждать, – неожиданно заявил Борщевский. – Мы посланники Земли и обязаны выполнить свою миссию, несмотря на то что обстоятельства изменились. Если террористы натворят дел в Сфере, то после этого вряд ли придется рассчитывать на ее нормальные взаимоотношения с Землей. И виноваты в этом, в первую очередь, будем мы.

– Я согласна с Ильей, – сказала Ирина.

– По крайней мере, мы должны связаться с руководством Сферы и предупредить об опасности, – высказал свое мнение Штайнер.

Морвуд, прикусив нижнюю губу, молча кивнул.

Тейнер посмотрел на Бочкова.

– Подчиняюсь мнению большинства, – натянуто улыбнулся тот, подняв руки с открытыми ладонями. – Хотя продолжаю считать, что правильнее было бы вернуться на Землю.

– Надевайте армокостюмы, – велел Тейнер.

Должно быть, оттого что решение наконец было принято, напряжение несколько спало. Все принялись облачаться в защитные костюмы.

Поскольку в группе оказался один лишний человек, армокостюмов на всех не хватило. Стинов отдал Морвуду свой.

– Я вернулся домой, – сказал он, когда Тейнер попытался было возразить. – Мне и прежде удавалось выживать здесь без армокостюма.

Открыв мешок террористов, Тейнер раздал всем оружие.

Вместе со Стиновым он держал под прицелом люк, когда Штайнер открывал ручной запор.

Снаружи царил полумрак, окрашенный в зеленоватый цвет отсветом поля стабильности, куполом накрывавшего посадочную площадку.

Не опуская трап, Тейнер с автоматом в руках спрыгнул на пол и, присев на корточки, быстро осмотрелся по сторонам.

– Никого нет, – произнес он, поднимаясь в полный рост. – Можете выходить.

Штайнер опустил трап, и люди вышли из челнока.

Ступив на пол, Стинов на секунду прикрыл глаза и, сделав глубокий вдох, задержал дыхание. В отличие от земного, воздух Сферы, сотни раз перегнанный сквозь системы восстанавливающих фильтров, был совершенно безвкусен. Никаких запахов – только смесь газов, идеально подходящая для дыхания человека.

Челнок остановился в самом центре крыши сектора Ньютона. Чуть в стороне стояли низкие постройки с плоскими крышами, похожие на бараки, в которых когда-то давно располагался центр изучения поля стабильности. Полгода назад Стинов нашел рядом с ними каплеобразную капсулу, с помощью которой ему удалось покинуть Сферу.

– Где же второй челнок? – удивленно произнесла Ирина.

Размеры челнока были больше любой из построек на крыше, и тем не менее второго челнока видно не было.

– Должно быть, там, – пальцем указал себе под ноги Штайнер. – Если на втором челноке находилось больше семи человек и никто не успел или же попросту не догадался ввести поправку на лишний вес, то челнок вошел в Сферу ниже намеченной точки и, проломив стену, въехал в один из секторов.

– Только этого не хватало, – Тейнер бросился к краю площадки, откуда заходили на посадку челноки.

Следом за ним побежали остальные.

На самом краю, в метре с небольшим от поля стабильности, Тейнер лег на живот и свесил голову вниз.

– Ничего не видно, – с досадой произнес он, поднимаясь.

– Естественно, – насмешливо посмотрел на него Стинов. – Сектора располагаются друг под другом уступами, сначала площадь их увеличивается, а затем, ближе к низу, снова уменьшается.

– Не мог сказать сразу, – недовольно буркнул Тейнер.

– У тебя же в комнате над столом висел план Сферы, – снова усмехнулся Стинов.

– Ладно, знаток местности, – Тейнер примирительно толкнул Стинова кулаком в плечо. – Что делать будем?

– Насколько ниже заданной точки мог совершить посадку второй челнок? – спросил Стинов у Штайнера.

– Можно было бы точно рассчитать, если бы было известно, сколько человек в нем находилось, – ответил тот.

– Ну, допустим, в челнок загрузились все четырнадцать террористов.

– Тринадцать, – поправил Стинова Тейнер.

– Что? – удивленно взглянул на него Стинов.

– Я говорю, что террористов было тринадцать, – повторил Тейнер. – Я успел их пересчитать.

Стинов на секунду задумался. Затем посмотрел по очереди на каждого из членов группы и снова обратился к Штайнеру:

– Если на челноке было тринадцать человек, насколько он мог промахнуться мимо цели?

– Метров на сто, не больше, – прикинув в уме, сообщил Штайнер.

– Значит, они не ниже сектора Паскаля, – сделал вывод Стинов. – А если террористов в челноке было меньше, то они угодили прямо к бешеным.

– Подходящая для них компания, – заметил Морвуд.

– Тащите веревку, – сказал Стинов. – Надо убедиться в том, что «Челнок-два» находится там, где мы думаем.

– Зачем же веревку, если у нас лестница есть, – сказал Тейнер.

– Лестница одна, – возразил Стинов. – По ней можно добраться до первого уступа. Дальше придется спускаться по веревке.

– В таком случае полезу я, – заявила Ирина. – На тренировках никто не делал этого лучше меня.

– Я тебе помогу, – сказал Стинов.

Один конец принесенной Бочковым раскладной проволочной лестницы закрепили на краю площадки, другой – бросили вниз.

На узкий горизонтальный уступ, тянувшийся вдоль всей стены, Ирина спустилась первой. Следом за ней спустился Стинов с перекинутым через плечо мотком веревки.

Встав на колени, они глянули вниз.

– И лезть никуда не нужно, – разочарованно произнесла Ирина.

Примерно тремя метрами ниже края уступа, на котором они стояли, находился рваный край огромной бесформенной дыры.

– Интересно, как далеко его протащило? – вслух подумал Стинов.

Поднявшись, он закрепил веревку на одной из монтажных скоб в стене и обвязал другой ее конец вокруг пояса.

– Эй, ты куда собрался? – окликнула его Ирина.

– Я только одним глазком взгляну, – улыбнулся в ответ Стинов и, сев на самом краю, свесил ноги, нащупывая опору.

Быстро добравшись до края отверстия, он уперся ногой в вывернутую дугой арматуру и, свесив голову вниз, заглянул в пролом.

Челнока видно не было. Рухнувшие стены корпусов завалили проход, пробитый корпусом ворвавшегося в сектор аппарата. Однако, судя по глубоким бороздам в покрытии пола, челнок уже здесь уперся в него своими посадочными опорами и начал торможение. Что самое главное, межэтажное перекрытие сектора выдержало немалый вес челнока. Если бы аппарат провалился на следующий уровень, то и разрушений было бы значительно больше.

– Ну, как там? – нетерпеливо спросил Борщевский, едва только Стинов и Ирина поднялись на крышу.

– Они сели на два уровня ниже нас, – сказал Стинов. – Это сектор Ньютона, занятый бешеными.

– И что теперь с ними будет? – спросил Морвуд.

– С бешеными или с террористами? – переспросил Стинов.

Морвуд молча пожал плечами.

– Меня, например, больше беспокоит, что будет дальше с нами, – как бы между прочим заметил Бочков.

– Возможно, им удастся договориться, – сказал Стинов. – Вообще-то бешеные не любят гостей. Однако тот способ, каким заявили к ним сегодняшние визитеры, скорее всего произведет на бешеных впечатление. Кроме того, у террористов есть оружие, а бешеные беспрекословно признают авторитет силы.

Разговаривая, они подошли к челноку.

– Ну так, может быть, спустимся все вместе вниз и возьмем их, пока они еще не успели опомниться, – имея в виду террористов, с безрассудной решимостью предложил Штайнер.

– Или же нас возьмут бешеные, – ответил на это Стинов.

– У нас же есть оружие! – взмахнул зажатым в руках автоматом Штайнер.

– Дай-ка его сюда, – попросил, протянув руку, Стинов.

После того как автомат оказался у него в руках, он, размахнувшись, подкинул его вверх. Войдя в поле стабильности, автомат навсегда исчез.

– Огнестрельному оружию нет места в Сфере, – объяснил свои действия Стинов. – При огромной плотности населения оно становится чрезвычайно опасным. Если кому-то взбрдет в голову использовать его...

– Уже нашлись такие, – перебил Стинова Бочков. – Я думаю, террористы грузили оружие в челноки не в качестве балласта.

– Хотелось бы знать, что они задумали, – покачал головой Тейнер. – Что их может заинтересовать в Сфере? – спросил он у Стинова.

– Вот уж чего даже представить себе не могу, – пожал плечами тот. – Что можно найти в Сфере такого, чего нет на Земле?

– Зону, свободную от закона, – высказал свое предположение Морвуд.

– Единых законов в Сфере нет, но у каждого отдела имеются свои силы безопасности, – возразил на это Стинов. – И без работы они не сидят.

– Ты сам рассказывал, силы безопасности отделов занимаются главным образом интригами друг против друга, – сказал Тейнер. – А те парни, что прибыли на втором челноке, это тебе не иксайты с пакетами динамита.

– Если бы можно было связаться с Землей, – с досадой ударил ладонью о ладонь Гаридзе. – Там-то уже, наверное, разобрались, что за банда напала на нас и какие цели у террористов.

– Это была не банда, – покачал головой Тейнер. – Это была хорошо организованная группа, прекрасно осведомленная о всех планах готовящейся экспедиции. Каким-то образом им удалось вывести из строя Центр управления и временно взять под контроль систему запуска челноков.

– А это значит, что у террористов был осведомитель среди тех, кто вплотную занимался подготовкой экспедиции, – закончил за него Стинов.

Тейнер молча кивнул.

– И даже более того, – продолжил Стинов. – Я считаю, что осведомитель террористов находился среди членов экспедиционной группы.

– Вот это да! – удивленно вскинул брови Бочков.

– С чего ты это взял? – спросил Морвуд и нервно прикусил нижнюю губу.

– Мы все вместе проходили подготовку, – развел руками Борщевский. – Каким образом среди нас мог оказаться террорист?

– Если операция по захвату челноков была задумана террористами давно, – сказал Тейнер, – то они могли заменить одного из кандидатов на участие в экспедиции своим человеком.

– Это только предположения, – присев на ступеньку трапа, сказала Ирина. – Осведомителем террористов мог являться кто-то из Центра управления.

– Предатель находится среди нас, – упорно стоял на своем Стинов. – Ты сам сказал, – обратился он к Тейнеру, – что террористы были прекрасно осведомлены обо всех деталях готовящейся экспедиции. Почему в таком случае их было только тринадцать, если мест в челноках четырнадцать? Для кого они держали в резерве одно место? Этот кто-то к моменту их прибытия уже находился на стартовой площадке и должен был присоединиться к ним.

– Чисто теоретически такое вполне возможно. Но, учитывая то, с какой тщательностью проводился отбор кандидатов... – не закончив начатой фразы, Тейнер с сомнением покачал головой.

– И что же нам теперь делать? – Ирина поднялась со ступеньки трапа и, нервно размахивая руками, обошла вокруг группы мужчин, почти у каждого из которых в руках было оружие. – Каким образом мы станем искать среди вас этого самого осведомителя?

– Почему среди нас? – не понял Гаридзе.

– Потому что я женщина, – остановившись перед ним, ответила Ирина.

– Что вовсе не снимает с тебя подозрений, – обольстительно улыбнулся в ответ Гаридзе. – Кто сказал, что осведомитель – это непременно мужчина? Я, например, считаю, что ему даже выгоднее быть женщиной. Меньше подозрений.

– Зато больше внимания со стороны остальных, – в тон ему возразила Ирина.

– Мы ловим черную кошку в темной комнате, – с иронией произнес Бочков.

– А если все же она там есть? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Штайнер.

– Нас здесь всего восемь человек, чуть больше половины первоначального состава экспедиции, – рассудительно произнес Морвуд. – Если среди нас и находился сообщник террори-

стов, то он мог остаться на Земле или же присоединиться к террористам, прибывшим в Сферу на втором челноке.

– Мне понятно ваше стремление убедить себя и остальных в том, что все в порядке и все мы хорошие ребята, – обедая взглядом всех, находившихся рядом с ним, сказал Стинов. – Но если среди нас все же находится предатель, то, зная одновременно обо всех наших планах и о намерениях террористов, он будет представлять собой мину замедленного действия, которая рано или поздно сработает.

– Судя по твоим словам, – выслушав Стинова, сказал Бочков, – себя ты из списка подозреваемых исключаешь.

– Совершенно верно, – наклонил голову Стинов. – Я не могу быть заподозрен в связи с террористами, потому что являюсь жителем Сферы.

– Ну и что с того, – пренебрежительно дернул плечом Бочков. – Возможно, таким образом ты собираешься кому-то здесь отомстить.

– Хватит, – вскинув руку, остановил его Тейнер. – Я требую прекратить эту бессмысленную дискуссию. Стинов прав. Вероятность того, что среди нас находится шпион захвативших челнок террористов, довольно высока, и ее ни в коем случае нельзя сбрасывать со счета. Не призывая сейчас же начать уличать друг друга, я тем не менее хочу назвать двух человек, которые находятся вне подозрения. Это на тот случай, если кому-то понадобится обсудить нечто чрезвычайно важное, о чем ни при каких обстоятельствах не должны узнать террористы. Во-первых, это Стинов. Он лучше любого из нас представляет, что способно натворить попавшее в Сферу огнестрельное оружие. К тому же он не хотел сюда возвращаться. Его уговорил я. Потому что без Игоря нам не обойтись, в особенности при сложившейся ситуации.

Тейнер сделал паузу, ожидая каких-либо возражений или вопросов. Но никто не произнес ни слова.

– Второй человек, которого нельзя заподозрить в связи с террористами, это я, – Тейнер достал из кармана и поднял так, чтобы всем было видно, пластиковую карточку, в правом верхнем углу которой присутствовало голографическое изображение летящего орла с зажатым в когтях пучком молний. – Я действительно доктор прикладной психологии и занимаюсь изучением поведенческих структур, но только в составе Департамента охраны порядка. В сложившейся ситуации я считаю возможным поставить вас в известность об этом.

– Час от часу не легче, – тяжело вздохнул Борщевский. – Сначала террористы, а следом за ними – агент Департамента. Может быть, еще кто-то хочет сделать признание?

– Могу сделать признание, что я всего лишь социолог, – клятвенно вскинув руку, сообщил Гаридзе. – Не имел и не имею никаких связей с людьми, объявленными вне закона.

– Кто теперь поверит твоим словам, – махнул на него рукой Бочков. – Теперь мы все постоянно будем следить друг за другом, подмечая что-нибудь неестественное в поведении товарищей, даже если среди нас и вовсе нет никакого шпиона.

– В каком же вы звании, господин Тейнер? – задала вопрос Ирина.

– Полковник, – ответил руководитель экспедиции.

– И как же нам теперь вас называть? Господин полковник?

– Разреши-ка, – Стинов взял из руки Тейнера удостоверение и внимательно рассмотрел его. – Откуда мне знать, что ты не украл его? – спросил он, возвращая карточку Тейнеру.

– Все дело в эмблеме, – объяснил ему Тейнер. – Если работник Департамента охраны порядка теряет удостоверение или же пропадает вместе с ним, то на карточку с его номером подается особый кодированный радиосигнал, и в ту же секунду голографическая эмблема с нее исчезает. Система контроля за удостоверениями Департамента охватывает всю Землю, так что практически невозможно выкрасть чужую карточку и воспользоваться ею.

Стинов вопросительно посмотрел на остальных. Подтверждая слова Тейнера, Морвуд кивнул.

– Я считаю нецелесообразным пытаться найти и обезвредить террористов своими силами, – сказал Тейнер. Убрав удостоверение в карман, он посмотрел на Стинова. – Прежде всего нам следует связаться с Советом сохранения стабильности и сообщить ему о проникших в Сферу преступниках с огнестрельным оружием.

– У меня несколько иной план, – сказал тот. – Вначале, как мы и планировали, нам следует побывать в секторе Паскаля и связаться с геренитами. Герениты имеют определенное влияние на бешеных. С их помощью мы сможем узнать о судьбе террористов, а возможно, и обезвредить их. Если же это не удастся, обратимся в Совет.

– Согласен, – сказал Тейнер.

– И еще одно условие, – добавил Стинов. – Все имеющееся у нас огнестрельное оружие должно остаться на челноке.

– Но у террористов тоже есть оружие, – возразил Морвуд.

– Мы не террористы, – ответил Стинов. – И мы не должны с первого шага нарушать законы Сферы. Кроме того, заявившись в любой из секторов с оружием, мы вряд ли сможем рассчитывать после этого на помощь. В Сфере нет огнестрельного оружия, и человек, имеющий при себе автомат, будет восприниматься любым жителем Сферы только как враг.

– Стинов прав, – поддержал его Тейнер. – Мы должны действовать в согласии с существующими в Сфере порядками.

Глава 7

Через сектор бешеных

Тейнер включил защитное поле, надежно укrywшее челнок от любых попыток проникновения извне.

– Запомните код, – Тейнер показал миниатюрный, размером с брелок пульт, на световом табло которого горела комбинация из шести цифр и четырех букв. – Дублирующий пульт имеется у каждого из вас.

Стинов указал направление, идти следовало в сторону расположенных неподалеку построек. Закинув ранцы со снаряжением за спины, люди начали свой путь.

Пройдя между строениями, люди вышли к площадке, на краю которой была установлена невысокая металлическая конструкция, служившая когда-то опорой подъемного устройства. Рядом с ней в полу находился люк с заваренными швами.

Для того чтобы открыть люк с помощью плазменного резака, потребовалось чуть больше двух минут. Подняв крышку люка, Штайнер заглянул вниз. Под ним был широкий квадратный колодец глубиной около двадцати метров. Источник света, расположенный где-то в стороне, едва рассеивал мрак на дне. Вдоль одной стены колодца тянулись рельсы подъемника. В противоположную стену были вбиты скобы, служившие для подъема и спуска людей.

– Как будто все тихо, – сказал Штайнер, поднимаясь на ноги.

Первым вниз спустился Стинов. Вдохнув вонь, царившую в секторе бешеных, он недовольно поморщился и быстро осмотрелся по сторонам.

Колодец находился в тупике, прямо напротив шахты заброшенного лифта с выбитыми дверями. Чтобы бешеные не могли беспрепятственно спускаться вниз, в другие сектора, все шахты лифтов были заблокированы на нижнем уровне сектора Ньютона. Но эта к тому же была до самых дверей забита мусором и обрезками металлического лома – о том, чтобы попытаться добраться по ней до сектора Паскаля, не могло быть и речи.

Грязный, замусоренный проход, ведущий в сторону от лифта, тянулся довольно далеко. Точно определить его протяженность было невозможно – большинство осветительных панелей на потолке были разбиты или не работали, и дальний конец коридора тонул во мраке.

Рядом со Стиновым прыгнул на пол Тейнер.

– Ну как? – шепотом спросил он.

– Мы находимся в одном из боковых проходов, – так же тихо ответил Стинов. – Чтобы найти шахту лифта, по которой можно добраться до сектора Паскаля, нам нужно выйти в центральный проход.

– Ну и вонища, – зажав нос двумя пальцами, просипел вылезший из колодца Борщевский.

– Бешеные живут в секторе, зараженном после взрыва предприятия по переработке пластмасс, – сказал Стинов. – Тут уж не до гигиены.

– Надо взять пробы воздуха для анализа, чтобы потом определить способ дезактивации сектора, – сказала Ирина и начала снимать с плеч ранец.

– Не сейчас, – остановил ее Стинов.

– Но это моя работа, – попыталась возразить женщина.

– Он прав, – поддержал Стинова Тейнер. – Сначала надо добраться до безопасного места.

Последним спустился с крыши Штайнер, задержавшийся, чтобы снова заварить крышку люка изнутри.

– Двигаемся быстро, – предупредил Стинов. – Что бы ни случилось, не останавливайтесь. Оружие держите наготове.

– А что может случиться? – спросил, вынимая нож, Бочков.

Стинов посмотрел на него, как на младенца, лепечущего нечто невнятное, и, ничего не ответив, двинулся вперед по проходу.

Стены корпусов, вдоль которых они шли, были заляпаны какой-то бурой грязью, а местами закопчены и покороблины огнем. Окна, все до единого, были выбиты. Двери либо вовсе отсутствовали, либо наполовину вываливались из стальных проемов.

– Не дергайся, – осадил Тейнер Борщевского, который не шел, а прыгал с места на место, стараясь не вляпаться в грязь или лужу с нечистотами.

– Так грязь же... – начал было оправдываться тот, но в этот момент шедший впереди Стинов предостерегающе вскинул руку.

Остановившись на перекрестке с центральным проходом сектора, Стинов осторожно выглянул за угол.

Метрах в двадцати от того места, где он находился, сидели на перевернутых ящиках трое бешеных. На всех троих были широченные штаны ярких, режущих взгляд цветов. Двое имели еще и короткие кожаные жилеты. Третий был по пояс голым, но зато шею его трижды обхватывала, а затем свисала вниз до пупка толстая витая цепь. У одного из бешеных в руках была литровая пластиковая бутылка, наполовину заполненная какой-то мутной жидкостью. Запрокинув голову, он сунул горлышко в рот и, громко булькая, принялся пить. Двое других жадными взглядами следили за тем, как из бутылки быстро исчезает ее содержимое. Наконец тот, что с цепью на шее, не выдержал. Ударив пившего кулаком в живот, он вырвал у него бутылку и мгновенно припал к ней сам. Обиженный злобно ощерился и схватился за дубинку. Но третий бешеный перехватил его занесенную руку.

– Кончай... Кончай... Кончай... – монотонно забубнил он, точно автомат, не знающий других слов.

Стинов сделал шаг назад и прижался спиной к стене.

– Бешеные, – одними губами произнес он.

Гаридзе скрипнул зубами.

Морвуд потер пальцем непроизвольно дернувшийся угол левого глаза.

– И что теперь? – шепотом спросила Ирина. – Будем искать обходной путь?

– Обходного пути нет, – ответил Стинов. – Это сектор бешеных, и наткнуться на них можно где угодно. Нам повезло, что этих только трое.

Стинов достал из кармана три сюрикена.

Остальные тоже потянулись за оружием.

– Подстрахуй меня, Карл, – сказал Стинов Тейнеру.

– Что ты собираешься делать? – спросил тот.

– Хочу попросить бешеных указать нам верный путь, – усмехнулся Стинов.

Тейнеру его шутка не понравилась. Он хотел было что-то сказать, но Стинов, не дожидаясь его реплики, вышел за угол и побежал в сторону бешеных.

Бешеные заметили бегущего на них человека, когда между ними оставалось не более десяти метров. Двое из них, схватившись за оружие, вскочили на ноги. Третий тоже попытался подняться, но, оступившись, снова упал на ящик, на котором сидел.

На бегу Стинов выбросил руку вперед и один за другим резким кистевым движением бросил в противников все три сюрикена.

Одному бешеному сюрикен впился в горло, и он, захрипев, упал на грязную мостовую. Второму – вонзился в плечо. Третьему, тому, что был с цепью на шее, – лишь слегка оцарапал щеку.

Налетев на голого по пояс бешеного, Стинов ударил его кулаком в живот и отшвырнул в сторону. Бешеный ударился лбом о стену и съехал на мостовую.

Схватив стоявшую у стены дубинку, Стинов наотмашь ударил ею по плечу второго, стоявшего на ногах бешеного. Тот попытался парировать удар секирой, которую держал в руках, но, столкнувшись с дубинкой Стинова, оружие бешеного, звякнув, отлетело в сторону.

Вторым ударом Стинов размозил бешеному голову.

Развернувшись, Игорь кинулся на последнего оставшегося в живых противника.

Увидев занесенную над ним дубину, бешеный взвизгнул и поднял руки над головой, словно надеялся таким образом защититься от удара.

Подоспевший Тейнер перехватил руку Стинова, до того как дубинка упала на голову бешеного.

– Хватит! – крикнул Тейнер.

Стинов вывернул руку из захвата Тейнера и отпрыгнул в сторону. Теперь он держал дубинку так, словно опасался нападения со стороны руководителя экспедиции.

Пару секунд они стояли молча, едва ли не с ненавистью глядя друг другу в глаза.

Первым взял себя в руки Тейнер.

– Для чего нужно устраивать бойню? – сказал он. – Эти люди не мешали нам пройти.

– Это их ты называешь людьми? – саркастически усмехнувшись, Стинов указал дубинкой на бешеных.

Проследив взглядом за ее концом, он увидел только два безжизненных тела. Бешеный, жизнь которому спас Тейнер, успел незаметно юркнуть в какую-то щель и исчез.

Стинов с досадой хватил дубиной по стене.

– Проклятие! Теперь он приведет с собой целую свору! – Он резко повернулся к Тейнеру. – Этого ты добивался?! Ты пожалел одного, а теперь, для того чтобы уйти, нам придется убить в десять раз больше! Ты считаешь, что и в этот раз поступил правильно?

– По возможности мы должны стараться избегать насилия, – угрюмо произнес Тейнер.

– А я тебе скажу, – направил в грудь Тейнера указательный палец Стинов, – не лезь мне под руку, когда я что-то делаю. Чистеньким хочешь остаться – иди своей дорогой. Я тебя за собой не тащу. Только долго ли ты сможешь оставаться чистым и живым?

– Хватит, – обиженно поморщился Тейнер. – Сейчас не время для разговоров.

– Вот именно, – кивнул Стинов и обернулся к остальным: – Готовьтесь! Сейчас вам придется либо начать убивать, либо самим стать мертвецами.

Стинов подобрал с земли секиру бешеного и протянул ее Тейнеру.

– Возьмешь? Или отдать другому?

Тейнер уверенно взялся за рукоятку и пару раз махнул секирой из стороны в сторону, чтобы привыкнуть к ее весу.

Оставленный бешеными широкий палаш подобрал с земли Бочков, также умевший неплохо обращаться с холодным оружием.

Уже не пытаясь скрыть своего присутствия, люди побежали в указанном Стиновым направлении.

Надеясь, что все бешеные собрались в том месте, где врезался в сектор челнок террористов, Стинов решил воспользоваться шахтой пассажирского лифта, расположенного на другом конце центрального прохода. Расчет его в целом оправдался. Пару раз в проходе появлялись человеческие фигуры, но это были одиночки, которые, завидя группу вооруженных людей, спешили скрыться.

Движущийся тротуар в центральном проходе не работал, поэтому путь до лифта оказался неблизким.

Впереди уже показался край выкрашенной в желтый цвет площадки перед лифтом, когда из бокового прохода, который отряд только что миновал, выбежала толпа бешеных. Их было человек тридцать или около того. С воплями и улюлюканьем, призванными устрашить противников, бешеные бросились в погоню.

– До лифта мы добежим быстрее их, – на бегу крикнул Тейнеру Стинов. – Но они настигнут нас, пока мы будем возиться с дверью.

Обернувшись через плечо, Тейнер оценил расстояние, отделявшее их от бешеных.

– Морвуд, Борщевский и Адлер – занимаетесь дверью, – крикнул он. – Штайнер – готовь защиту. Остальные обеспечивают прикрытие.

Уже возле самой лифтовой площадки Тейнер поскользнулся в какой-то масляной луже и, потеряв равновесие, едва не упал. Вырвавшийся вперед бешеный, широко размахнувшись, ударил его палашом по плечу. Армокостюм отразил удар. Развернувшись, Тейнер секирой разрубил бешеному бок.

Добежав до лифта, Морвуд и Борщевский принялись раздвигать в сторону двери. Ирина, схватив стоявшую рядом распорку, приготовилась вставить ее в дверной проем, как только он окажется раскрыт.

Штайнер на ходу стащил со спины ранец. Упав на колени возле стены, он поставил ранец перед собой и откинул верхний клапан.

Стинов ударил кинувшегося на него бешеного концом дубинки в грудь. Бешеный, одетый в фиолетовые штаны и грязную рубашку без рукавов, охнув, отлетел в сторону. Увернувшись от удара плети другого противника, Стинов выдернул из-за пояса нож и с гортанным криком вонзил его по самую рукоятку бешеному в живот.

Тейнер и Бочков, размахивая каждый своим оружием, не давали противникам шанса подойти достаточно близко для нанесения точного удара. Легкие скользящие и колющие удары отражались армокостюмами настолько успешно, что люди их даже не чувствовали.

– Готово! – раздался позади обороняющихся голос Штайнера.

– Отходим! – приказал Тейнер.

Почти автоматически подчинившись приказу, поскольку и без того сдерживать натиск бешеных было уже почти невозможно, Стинов и Бочков одновременно попятились к дверям лифта.

Бросившиеся следом за ними бешеные заорали и попадали с ног, налетев на невидимую, но непреодолимую преграду. Видя противников, но не имея возможности дотянуться до них, бешеные заходились в ярости. Вопя нечто нечленораздельное, они снова и снова бросались на барьер, колотя по нему всем, что было в руках.

– Прямо-таки зверинец, – передернул плечами, глядя на безумство бешеных, Борщевский.

Проведя согнутой в локте рукой по взмокшему лбу, Стинов быстро оглянулся. Он посмотрел не на Борщевского, а на дверь лифта. Створки двери были раздвинуты в стороны, и, удерживая их, между ними стояла распорка.

– Мы же не станем оставлять волшебный ранец Штайнера бешеным? – взглянув на Тейнера, спросил Стинов.

– А в чем проблема? – не понял тот.

– В том, что нам предстоит спускаться вниз. А для этого сначала надо снять защитное поле. – Продолжая пристально смотреть на Тейнера, Стинов прищурился. – Или у тебя в запасе есть еще что-нибудь, о чем я не должен знать?

– Что ты имеешь в виду? – насутился Тейнер.

– Я имею в виду игломет, который ты прячешь в кармане, – изобразил на лице милую улыбку Стинов. – И генератор силового поля в ранце Штайнера. Может быть, здесь у каждого что-то припрятано на черный день?

– У меня лично ничего такого нет, – уверенно заявил Борщевский.

– Верю, – совершенно серьезно ответил Стинов. – Но я хочу, чтобы и Тейнер убедил меня в том, что не притащил с собой в Сферу чего-нибудь похуже того, что доставили сюда террористы. Штайнер, а какое у тебя звание?

Штайнер удивленно посмотрел сначала на Стинова, затем на Тейнера.

– Кроме меня, больше никто не имеет никакого отношения к Департаменту охраны порядка, – сказал Тейнер. – Штайнер всего лишь научился работать со «сверчком». Это я счел нужным взять с собой кое-что из защитного вооружения. А не говорил я о нем никому, потому что надеялся, что нам удастся обойтись без него.

– Игломет очень удобен не для обороны, а для тихого, незаметного убийства из-за угла, – заметил Бочков.

– Что ты хочешь этим сказать? – бросил на него гневный взгляд Тейнер.

– Ничего, – с невинным видом покачал головой Бочков. – Просто констатирую факт.

– Не моя вина, что с самого начала все пошло не так, как планировалось.

– А если бы все шло по плану, то никто бы из нас так ничего и не узнал ни о полковнике Департамента охраны порядка, ни об игломете, ни о «сверчке» в ранце Штайнера, – делая вид, что продолжает мысль Тейнера, сказал Стинов. – И это ты упрекал меня в недоверии к товарищам.

– Все, закончили! – рубанул рукой по воздуху Тейнер. – За свои действия я буду отчитываться перед теми, кто назначил меня руководителем экспедиции.

– Логично, – согласился с ним Морвуд. – Давайте не будем выяснять полномочия каждого из нас, а просто станем делать то, что должны. Тейнер пока еще руководитель экспедиции. Надеюсь, оспаривать это никто не собирается. Оценку же его действиям будем давать, когда вернемся на Землю.

– На Землю? – Усмехнувшись, Гаридзе с сомнением покачал головой. – Нам бы сейчас из этой дыры выбраться. Бешеные, похоже, не собираются расходиться.

Оставив безуспешные попытки прорваться сквозь невидимую преграду, бешеные успокоились и, усевшись на пол, прямо в грязь, просто наблюдали за загнанными в угол противниками. Торопиться им было некуда. Им было абсолютно без разницы, где коротать время – здесь или же в каком другом месте. По рукам уже пошли бутылки со спиртным и упаковки эфимера, так что обстановка была самая непринужденная. Как обычно, бешеные по любому поводу или же просто так, от нечего делать, цеплялись друг к другу, затеявая короткие, но жестокие потасовки.

– Они не уйдут, пока не получат то, что хотят, – сказал Стинов. – Я мог бы спуститься в сектор Паскаля и привести помощь. Но это может занять какое-то время. Мне сначала нужно отыскать знакомого среди геренитов. А поскольку он является странствующим монахом, в данный момент его может и не оказаться в секторе.

Штайнер посмотрел на Тейнера так, что всем, кто успел заметить его взгляд, сразу же стало ясно, что он хочет что-то напомнить руководителю экспедиции, но сомневается, уместно ли это делать при всех.

– Мы можем разогнать бешеных, – сказал Тейнер, обращаясь одновременно ко всем. – «Сверчок» оснащен блоком, позволяющим оказывать воздействие на эмоциональное состояние людей.

– В карты я с тобой играть не сяду, Карл, – усмехнувшись, покачал головой Стинов. – У тебя в колоде пять тузов.

– Психотропное оружие? – изумленно вскинул брови Борщевский. – Насильственное воздействие на психику людей запрещено конвенцией по правам человека и, как я понимаю...

– Сейчас не самое подходящее время для обсуждения этого вопроса, – властно оборвал его Тейнер.

– Поверить не могу! – возмущенно хлопнул себя ладонями по бедрам Борщевский. – Мы отправляемся в Сферу с гуманной миссией и берем с собой запрещенное не только в Сфере, но даже на Земле оружие!

– Это было сделано в целях максимального обеспечения безопасности участников экспедиции! – повысил голос Тейнер. – Я не собирался использовать «сверчок» без крайней необходимости.

– Однако от террористов оно нас не спасло, – заметила Ирина. – Почему вы не воспользовались им на стартовой площадке?

– Потому что ранец с защитным устройством остался в челноке! – резко ответил Тейнер. – Речь сейчас не о террористах, а о том, использовать оружие против бешеных или нет.

– Конечно, использовать, – спокойно сказал Стинов. – Раз уж оно у нас имеется, так не пропадать же вместе с ним.

– Я тоже так думаю, – поддержал Игоря Бочков. И добавил насмешливым тоном: – Скорее всего бешеные даже и не слышали ничего о конвенции по правам человека. Так что официального протеста не последует.

Борщевский бросил на Бочкова возмущенный взгляд, но ничего не сказал.

Остальные также промолчали.

– Действуй, – кивнул Тейнер.

Штайнер присел на корточки рядом с ранцем.

Эффект от воздействия «сверчка» оказался потрясающим. Никто даже не ожидал ничего подобного. Стоило только Штайнеру включить свой аппарат, как бешеные, побросав еще не пустые бутылки и банки, сорвались с мест и заметались между стеной прохода и невидимым барьером. Даже на их не слишком выразительных лицах можно было заметить гримасы испуга и одновременно крайнего изумления, поскольку никто не мог понять причину столь неожиданно охватившего их волнения.

Взглянув на Тейнера, чтобы заручиться его молчаливым согласием, Штайнер увеличил мощность прибора.

Бешеные сломя голову бросились по проходу прочь от лифтовой площадки, внезапно превратившейся в зону ужаса. Падая и снова поднимаясь, они бежали, даже не оборачиваясь, словно по пятам за ними гналось невидимое чудовище, горячее дыхание которого бешеные ощущали спинами.

– Порядок, – удовлетворенно произнес Штайнер, выключая аппарат.

– Это было ужасно, – обескураженно покачал головой Борщевский.

– Мне лично доводилось видеть и нечто похуже, – ободряюще хлопнул Борщевского по плечу Стинов.

– Например? – не проявляя особого интереса, машинально спросил Борщевский.

– Например, как бешеные заталкивают живого человека в поле стабильности. И делают они это не сразу, а очень медленно.

Борщевский снова покачал головой и ничего не сказал.

Про себя Стинов отметил, что с того момента, как они оказались в Сфере, он ни разу не слышал привычного брюзжания Борщевского. Психолог был внимателен и собран, как никогда.

Стинов заглянул в открытый проем лифтовой двери, наклонился вперед и ухватился рукой за вбитую в стену шахты скобу.

Глава 8

На грани реальности

Света в шахте не было, но Стинов не стал включать фонарик. Когда-то он уже пользовался этой лестницей, для того чтобы вместе с монахами подняться в сектор бешеных, и был уверен, что не пропустит нужную дверь. Он остановился, когда нога уперлась в широкую металлическую балку. Достав фонарик и посветив вниз, Стинов увидел два чугунных бруса, пересекающие шахту крест-накрест. Под ними темнела бездна, с мраком которой бессилён был совладать тонкий лучик электрического света. Где-то там, в глубине, находилась сейчас кабина лифта.

Стинов лег грудью на балку и, стараясь не думать о глубине пропасти, свесил ногу вниз. Носком ботинка он ударил в расположенную чуть ниже дверь лифта. Звук удара, уходя в глубину, гулким эхом прокатился по замкнутому пространству. Качнув ногой, Стинов ударил в дверь еще раз.

Внизу послышалась приглушенная возня. Не прошло и минуты, как створки двери расползлись в стороны. В ярко освещенном проеме возник силуэт человека. Держась руками за края дверей, он подался вперед и, повернув голову, посмотрел вверх.

– Привет, – Стинов изобразил на лице улыбку. – С вашей стороны было бы весьма любезно вызвать лифт, чтобы я мог спуститься к вам.

– Ты откуда взялся? – не торопясь выполнить просьбу Стинова, спросил человек. – На бешеного ты не похож.

– Рад это слышать, – ответил Стинов. – Я добирался к вам с крыши сектора Ньютона.

– А как ты туда попал?

– Долгая история, – тяжело вздохнул Стинов. – Нам было бы удобнее разговаривать, если бы я смог встать рядом с вами.

Силуэт собеседника Стинова на мгновение исчез из дверного проема. Должно быть, он нажал кнопку вызова лифта, потому что в глубине шахты заурчал механизм, приводящий кабину в движение.

– Ноги убери, – посоветовал вновь появившийся в полосе света человек.

– Само собой, – ответил Стинов, подтягивая ноги и поднимаясь чуть выше. – Сейчас к нам поднимется кабина лифта, – сказал он Борщевскому, повисшему на лестнице рядом с ним. – Через нее мы и войдем в сектор.

– Надеюсь, что здесь нас встретят более приветливо, – натянуто улыбнулся психолог.

– Только в том случае, если мы не примемся сразу же убеждать всех, что прибыли с Земли, – напомнил не только Борщевскому, но и всем остальным Стинов. – Не забывайте, что один из постулатов учения геренитов гласит, что Земли не существует.

Поднявшаяся кабина лифта плавно затормозила, уперлась дугами амортизаторов в крестообразное перекрытие и остановилась.

Перебравшись на крышу кабины, Стинов открыл люк.

В кабине гостей уже поджидали двое молодых парней с длинными электрошокерами в руках.

– Эй, да он там не один, – заметил людей за спиной Стинова один из них.

– Точно, – подтвердил Стинов и спрыгнул вниз. – Нас здесь целая делегация.

На площадке возле двери лифта, огороженной невысоким турникетом, находилось еще пятеро вооруженных шокерами и пластиковыми дубинками людей.

Герениты молча наблюдали, как из кабины лифта, один за другим, выходят люди. На бешеных гости похожи не были. Но в то же время вид их был довольно-таки странным. От

коренных обитателей Сферы землян отличала не только необычная одежда, но и более высокий рост. Кожа землян имела смуглый от загара оттенок, в то время как у местных жителей она была мертвенно-бледной, как у альбиносов.

– Не вижу радости на ваших лицах! – раскинув руки в стороны, широко улыбнулся встречающим Стинов.

– Кто вы такие? – не слишком дружелюбно спросил один из них. – Что вам надо в секторе Паскаля?

– Одно время я тоже жил в секторе Паскаля, – сказал Стинов. – Вот только давно это было. А это, – он указал рукой на своих спутников, – мои друзья. Они пришли со мной, для того чтобы ближе познакомиться с жизнью Ордена.

– Каким образом вы оказались в секторе бешеных? – задал вопрос другой геренит. – Добраться до него иначе как через сектор Паскаля невозможно.

– Мы не пользовались лифтами, а поднимались по пожарным лестницам со стороны сектора Архимеда.

– Несколько лестничных пролетов на этом направлении обрушены, – недоверчиво заметил геренит.

– Тем не менее нам удалось пробраться, – ушел от прямого ответа Стинов. – Мои друзья – исследователи. Они хотели понаблюдать за жизнью бешеных, – он изобразил на лице ироничную улыбку. – Убедившись, что это невозможно, они решили переключить свое внимание на Орден геренитов.

– Предъявите ваши удостоверения личности, – потребовал высокий худой геренит, старший в команде, охраняющей лифт.

– Вот удостоверений-то у нас как раз и нет, – досадливо щелкнул пальцами Стинов.

– В таком случае выбор у вас невелик, – усмехнувшись, геренит многозначительно приподнял конец электрошокера. – Либо вы незамедлительно покинете сектор Паскаля, либо мы препроводим вас в храм Истины для установления личности.

– Я являюсь учеником досточтимого старца Лига, – сказал Стинов, – и имею намерение встретиться со своим учителем. Надеюсь, в этом вы мне не откажете?

В одно мгновение насмешливая улыбка исчезла с лица долговязого геренита. Стинов все верно рассчитал. Авторитет духовных учителей был среди геренитов непререкаем. А учитель Лиг был к тому же живой легендой сектора Паскаля – самым старым из его жителей и едва ли не канонизированным при жизни святым. Ответить напрямую отказом на просьбу встретиться с духовным учителем геренит не мог. Но в то же время служебный долг не позволял ему впустить в сектор странных пришельцев, личности которых были не только ничем не подтверждены, но пока еще даже и не названы.

– Я пойду к учителю один, – заметив его колебания, сказал Стинов. – Мои спутники останутся здесь, возле лифта, до тех пор пока я не вернусь.

– Хорошо, – после довольно продолжительного раздумья согласился геренит. – Тебя одного мы проводим к дому духовных исканий учителя Лига. Но после встречи со старцем ты незамедлительно покинешь сектор.

– Если на то будет воля Провидения, – улыбнувшись, ответил Стинов.

Прежде чем выйти за турникет, Стинов подошел к Тейнеру и тихо шепнул ему:

– До моего возвращения ничего не предпринимайте. И постарайся проследить, чтобы никто из твоих людей не принялся беседовать с местными жителями. Герениты не поймут, если вы станете убеждать их, что прибыли с Земли. А к умалишенным в Сфере относятся так же, как и на Земле.

Тейнер посмотрел на Стинова с плохо скрытым недоверием.

– Как долго нам тебя ждать?

– Я обязательно вернусь, – уверенно пообещал Стинов. – Надеюсь, что не позднее, чем через час.

– Кто такой этот Лиг?

– Ты же все слышал, – открыто улыбнулся Стинов. – Я хочу встретиться со своим учителем. И это чистая правда.

– Мне казалось, что мы не договаривались действовать отдельно, – недоверчиво качнул головой Тейнер. – Не лучше ли нам держаться вместе?

– Все вместе мы можем только немедленно убраться отсюда и вернуться к бешеным, – резко ответил Стинов. – Для того чтобы пройти на территорию Ордена, нам необходимо поручительство влиятельного геренита, каковым как раз и является мой наставник.

– Хорошо, – медленно кивнул Тейнер. Слова Стинова не рассеяли его сомнений, но иного выхода из создавшейся ситуации он сам предложить не мог. – Мыждемся твоего возвращения.

Пройдя через предупредительно открытую перед ним калитку, Стинов покинул площадку перед лифтом и в сопровождении двух геренитов вышел в центральный проход сектора.

– С каких это пор в секторе Паскаля работает движущийся тротуар? – удивленно спросил он, увидев быстро скользящую по проходу ленту. – Когда я был здесь в последний раз, в самый дальний конец сектора приходилось добираться пешком.

– Видно, давно ты у нас не был, – усмехнулся один из сопровождавших его геренитов.

– Около года, – ответил Стинов.

– С тех пор много чего произошло, – не вдаваясь в подробности, коротко ответил геренит.

Движущийся тротуар донес их до дома духовных исканий учителя Лига за несколько минут.

У дверей дома герениты остановились.

– Мы останемся здесь, – сказал один из них.

– Конечно, – улыбнулся Стинов слегка насмешливо. – Ведь учитель Лиг допускает к себе только тех, кого сам пожелает видеть.

Не дожидаясь ответа, Игорь быстро поднялся по трем широким ступеням. Задержавшись на пороге для того, чтобы снять обувь, он вошел в небольшую, тускло освещенную прихожую. Напротив находилась еще одна двустворчатая дверь из темного пластика, покрытая густой вязью знаков и символов, искусно вырезанных вручную. Почетное место среди них занимали формулы Хабера ван Герена, которым герениты придавали сакральное значение.

Почти год прошел с того дня, когда монах Василий впервые привел в этот дом Стинова. Ни один из них тогда даже и не подозревал о том, что великий учитель Лиг сам решит стать духовным наставником Игоря и в конце обучения укажет ему символ, который приведет его на Землю, а затем заставит снова вернуться в Сферу, на порог того самого дома, от которого начался его путь, длиннее которого не было ни у кого из живущих в Сфере.

Двумя руками Стинов медленно распахнул створки двери и вошел в огромный зал, освещенный сумеречным, чуть зеленоватым светом.

В доме духовных исканий учителя Лига все было по-прежнему. Здесь не ощущалось течения времени, и Стинову вдруг показалось, что он только вчера разговаривал со своим наставником.

Погруженный в поток внезапно нахлынувших воспоминаний, Стинов не заметил, как, обойдя центр зала, покрытый ровным слоем похожего на песок гранулированного синтетического материала, прошел вдоль длинного ряда затемненных ниш, в которых сидели, погруженные в созерцание мира, недоступного обычному взгляду, последователи учения Лига.

Свернув у дальней стены налево, Стинов вышел к нише, расположенной прямо напротив входа в зал, где на низкой каменной скамеечке сидел старец. Уже долгие годы тело учителя Лига не покидало этой скамеечки, а потому высохло и съежилось до размеров десятилетнего

ребенка, но разум его проникал в такие запредельные дали, где не доводилось бывать никому из ныне живущих. В густой тени, отбрасываемой стенками ниши, черты лица старца невозможно было рассмотреть, лишь тускло поблескивал его единственный глаз, похожий на большую стеклянную пуговицу.

Стинов взял тонкую трость, стоявшую прислоненной к стенке ниши, и, подойдя к краю песчаного поля, нарисовал на нем круг, в центре которого, проткнув слой псевдопеска до самого пола, поставил жирную точку.

Поставив трость на место, Стинов скрестил руки внизу живота и низко склонил голову.

– Я вернулся, учитель, – неслышно, одними губами произнес он.

Яркий свет, вспыхнувший не перед глазами, а в сознании, на мгновение ослепил Стинова. Вновь обретая способность видеть, он обнаружил, что находится в центре бескрайней, ровной, как поверхность стола, пустыни, накрытой пронзительно-голубым куполом неба.

Стинов быстро огляделся по сторонам. Вокруг не было ни души.

Вдруг кто-то сзади легко коснулся его плеча. Стремительно обернувшись, Стинов увидел позади себя невысокую фигурку учителя Лига, который стоял, опираясь на трость, и приветливо, хотя и с лукавой хитринкой, улыбался гостю.

– Ты стал не слишком внимательным, – пожурил ученика старец. – И снова больше доверяешь глазам, нежели разуму. Ты не замечал меня до тех пор, пока я не коснулся тебя.

– Я долго жил среди тех, кто видит только глазами, – со смущенной улыбкой ответил Стинов.

Учитель Лиг сделал шаг вперед и, приблизившись к Стинову, по-отечески положил ему руку на плечо.

– Все в порядке, – сказал он. – Я чувствую, что ты сохранил многое из того, чему я когда-то научил тебя.

– Знания, полученные от вас, учитель, помогли мне остаться живым, – в голосе Стинова прозвучало гораздо больше, чем сказали произнесенные им слова, – искренняя признательность старцу, безграничное уважение и безоговорочное признание его авторитета. – Я был на Земле, учитель. Земля уцелела, и на ней живут люди.

– Я рад это слышать, – наклонил голову старец. – Значит, у Сферы еще есть шанс вернуться к нормальной жизни.

– Именно сейчас жизнь Сферы находится под угрозой, – сказал Стинов. – И я пришел к вам за советом, учитель.

– Расскажи мне об этом, – учитель Лиг удобнее оперся на трость и приготовился слушать.

– У нас слишком мало времени, – с досадой произнес Стинов. – Лучше будет, если вы сами извлечете всю необходимую информацию из моей памяти.

– Если ты этого хочешь...

– Да, учитель!

Стинов не успел ни заметить, ни почувствовать, как все произошло. Ему лишь показалось, что на одно короткое мгновение лицо старца застыло, превратившись в гипсовую маску, запечатлевшую выражение напряженного, сосредоточенного внимания, а единственный глаз наставника превратился в лазерный прицел снайперской винтовки, которую еще на Земле показывал Стинову Тейнер. В следующую секунду учитель Лиг чуть приподнял острые плечи и сделал глубокий вдох. Сморщенное веко быстро наплыло на глаз и снова поднялось вверх.

– Ты правильно сделал, что вернулся в Сферу вместе с землянами, – устало произнес старец. – Даже если на время забыть о группе злоумышленников, прибывших в Сферу на захваченном челноке, о целях и намерениях которых мы не имеем ни малейшего представления, само по себе внезапное появление жителей Земли способно вызвать потрясение, которое нарушит шаткое равновесие, в котором пребывает общество Сферы.

– Я привел группу землян в сектор Паскаля, рассчитывая на помощь геренитов, – признался Стинов. – Я надеялся, что герениты помогут нам обнаружить и обезвредить террористов. Если, конечно, их уже не уничтожили бешеные. К тому же я хотел использовать личные связи членов Ордена, для того чтобы найти наиболее точный и безболезненный вариант контакта представителей Земли с руководствами отделов.

– Один из основных постулатов учения геренитов гласит, что жизни вне Сферы не существует, – напомнил Стинову учитель Лиг. – Как, по-твоему, отнесутся правоверные герениты к известию о том, что к ним в сектор явились люди с Земли?

– В свое время Василий говорил мне, что учение геренитов устарело и требует коренного пересмотра. Тем более что сами основатели Ордена не ставили никаких запретов на этом пути. Любое учение, остающееся неизменным, вскоре перестает соответствовать духу времени. Учение геренитов достаточно пластично, для того чтобы сохранить свой дух даже после отказа от ряда отживших свой срок постулатов.

Снова вспышка.

Стинов на секунду закрыл глаза, а открыв их, увидел, что стоит напротив ниши с телом старца.

– Разве мы уже закончили разговор, учитель? – удивленно произнес он.

– Пора перейти от слов к делу, – ответил ему голос из темной ниши.

Тело старца приподняло левую руку, протянуло ее вперед и сжало в кулак стоявшую у стенки трость. Подтянув трость к себе и оперевшись на нее, учитель Лиг тяжело и медленно поднялся на ноги.

– Трудно после стольких лет отсутствия снова возвращаться в собственное тело, – старец произносил слова медленно, словно заново учился говорить.

– Учитель... – только и смог произнести изумленный Стинов.

Он боялся, что тело старца, долгие годы пребывавшее в полной неподвижности, рассыплется в прах при первых же попытках сдвинуть его с места. Однако ничего подобного не произошло. Расправив плечи, учитель Лиг приподнял руки, повернул голову из стороны в сторону и, сделав два шага вперед, вышел из ниши.

Перед Стиновым стоял не обтянутый высохшей кожей скелет, а все тот же учитель Лиг, с живым и выразительным лицом, с которым он минуту назад разговаривал, находясь в мире иной реальности.

– Ты так смотришь на меня, словно впервые видишь, – старец коснулся концом трости груди Стинова. – Или тебе кажется, что я похож на зомби?

– Учитель, – растерянно произнес Стинов, – я считал, что адепты вашего учения, шагнув на тропу запредельности, уже не могут вернуться в реальный мир.

– Ну, скажем так, я умею кое-что сверх того, на что способны мои последователи, – лукаво улыбнулся старец.

Глава 9

Удача

Герениты, ожидавшие Стинова за порогом дома духовных исканий, оторопело замерли, увидев появившегося в дверях старца. Ни один из них никогда прежде не видел учителя Лига, но кем еще мог быть старик, вышедший вместе со странным пришельцем, назвавшимся его учеником?

– Я направляюсь к лифту, – негромко произнес учитель Лиг и легким жестом руки велел геренитам следовать за собой.

Охранники у лифта также были повергнуты в молчаливое изумление, стоило только подошедшему старцу произнести:

– Я учитель Лиг. Эти люди, – указал он на истомившихся в ожидании землян, – пойдут вместе со мной.

– Извините, учитель, – возразивший старцу охранник старался не встречаться с ним взглядом. – Но у этих людей нет при себе удостоверений личности...

– Тебе недостаточно моего слова? – без гнева глянул на него учитель Лиг. – Я забираю их с собой.

Он подошел к турникету, откинул в сторону калитку и жестом руки предложил землянам покинуть площадку перед лифтом.

Закрывая проход, на турникет легла рука старшего охранника.

– Я сказал, что забираю этих людей с собой, – все так же тихо и спокойно произнес учитель Лиг.

Пронзительный взгляд его единственного глаза, казалось, пригвоздил геренита к месту.

Чувствуя, как по спине пробежала волна могильного холода, охранник отвел взгляд в сторону.

– Я не могу вам этого позволить, – в конце фразы голос его едва не сорвался на фальцет.

– Ты хочешь остановить меня, – левая бровь учителя Лига едва заметно дрогнула. – Интересно, каким образом?

– В случае неповиновения я вынужден буду применить силу.

– Силу? А знаешь ли ты, что такое сила? – с неподдельным интересом спросил учитель Лиг.

– Вот она, – охранник чуть приподнял руку, в которой сжимал дубинку с оголенным контактом электрошокера на конце. – И не советую вам испытывать ее.

Стинов подался вперед, собираясь прийти на помощь учителю Лигу, но тот остановил его легким движением руки.

– Я сделаю то, что намереваюсь, – произнес он, обращаясь к герениту. – Если у тебя есть сила, чтобы остановить меня, что ж, используй ее.

Старец повернулся к охраннику спиной и снова распахнул калитку.

Готовясь нанести удар, геренит поднял дубинку.

Стинов бросился на охранника сзади, но учитель Лиг опередил его. В тот момент, когда дубинка, падая вниз, уже почти коснулась его плеча, он плавно отклонился в сторону, уходя от удара. Одновременно с этим тело его развернулось в поясе, и тонкая трость, которую старец держал в руке, устремилась навстречу герениту.

Это был даже не удар. Конец трости едва коснулся единственной точки на шее охранника, и тот, словно у него вдруг закружилась голова, беспомощно взмахнул руками и начал клониться назад. Оказавшийся позади него Стинов подхватил на руки бесчувственное тело, аккуратно уложил его на дорожное покрытие и подобрал оброненную геренитом дубинку.

– У кого-нибудь еще имеются возражения? – окинув взглядом остальных геренитов, мягким голосом произнес учитель Лиг.

Какие тут могли быть возражения? Охранники, и без того безоговорочно признавшие за учителем Лигом право делать то, что он пожелает, были поражены тем, как легко, без видимых усилий справился маленький старичок с их рослым начальником.

Земляне были удивлены случившимся не меньше геренитов, а потому и не спешили покинуть огороженную турникетами площадку.

– Живее, – махнул им рукой Стинов.

– Куда мы теперь? – спросил, подходя к нему, Тейнер.

– В храм Истины, – ответил за Стинова учитель Лиг. – Вы можете сопровождать нас, – добавил он, обращаясь к охранникам, один из которых, кося взгляд на старца, уже что-то быстро говорил в трубку радиотелефона. – За вашего товарища можете не беспокоиться. Через десять минут он очнется и будет чувствовать себя, как вновь рожденный.

Неспешной походкой, опираясь на трость, учитель Лиг направился в сторону центрального прохода. Стинов, а следом за ним земляне последовали за ним. Трое геренитов-охранников пристроились в конце процессии.

– Что собой представляет храм Истины? – негромко спросил у Стинова Тейнер.

– Можно сказать, что это главное правительственное учреждение сектора Паскаля, – ответил Игорь. – И одновременно резиденция верховных иерархов Ордена.

– Слушай, ты можешь считать меня полным идиотом, но я все еще не могу взять в толк, что происходит, – чувствовалось, что Тейнер с трудом сдерживается, чтобы не повышать голос. – О чем ты договорился со стариком?

– Со старцем, – поправил его Стинов.

– Ладно, пусть будет старец, – согласился Тейнер. – Этот старец является членом руководства Ордена геренитов?

– Нет, он просто духовный наставник, – ответил Стинов.

– И чем он может нам помочь?

– Ты можешь потерпеть несколько минут? – Стинов успокаивающим жестом коснулся локтя Тейнера. – Учитель Лиг знает, кто мы такие, и согласился помочь. И я ему полностью доверяю.

– Черт возьми, Игорь, – едва не сорвался на крик Тейнер. – Я руководитель экспедиции и должен хотя бы понимать, что мы делаем.

– Я прекрасно тебя понимаю, – заверил Стинов. – Но пойми и ты, что мы сейчас не на Земле. Здесь другие правила игры.

– В таком случае я хочу знать эти правила!

– Со временем, Карл, ты сам во всем разберешься.

– Послушай, Игорь, – тяжело вздохнул Тейнер. – Я знаю, что ты оцениваешь ситуацию быстрее и лучше любого из нас. Но все же давай договоримся, что вперед ты будешь ставить меня в известность о всех своих действиях. Мы должны работать как одна команда.

– Договорились, – совершенно серьезно ответил Стинов. – Я не собираюсь брать на себя твои полномочия.

Сойдя с движущегося тротуара, они свернули в боковой проход и, пройдя совсем немного, остановились возле пятиэтажного корпуса. От соседних корпусов его отличало только огромное скульптурное изображение пылающего факела, установленное на краю невысокой лестницы в четыре ступени. Рукоятка факела была сделана из непроницаемого-черного пластика, а взметнувшиеся вверх языки пламени – из полупрозрачного материала, подсвеченного изнутри мерцающими всполохами красноватых огней.

Учитель Лиг остановился у края первой ступени и, опираясь на посох, прислонился плечом к постаменту огромного факела. Посмотрев внимательно на каждого из землян, он остановил свой взгляд на Тейнере.

– Мне кажется, ты несколько растерян, – едва заметно улыбнувшись, произнес старец.

– Естественно, – бросив быстрый взгляд на Стинова, ответил Тейнер. – Если вы не против, уважаемый, я хотел бы задать вам несколько вопросов.

– Неподходящее место для того, чтобы задавать вопросы, – покачал головой учитель Лиг. – Кроме того, не кажется ли тебе, что гораздо интереснее самому познавать истину, нежели получать уже готовые ответы?

– Да, конечно...

Приподняв руку, старец прервал Тейнера.

– То, о чем ты хочешь меня спросить, не имеет никакого отношения к постижению истины, – с некоторой досадой в голосе произнес он. – Ты просто стремишься рассеять мрак неведения, но при этом еще глубже погружаешься в него. Причина этого кроется в том, что ты пытаешься понять, но боишься поверить. Твое сознание слишком сковано привычкой мыслить рационально.

Тейнер снова посмотрел на Стинова, надеясь, что тот подскажет ему, как следует реагировать на слова старца и что вообще все это означает. К чему этот урок на ступенях храма Истины?

– Ты хочешь знать, зачем мы пришли сюда? – спросил у Тейнера учитель Лиг. Землянин в ответ быстро кивнул. – Вот ответ на твой вопрос.

Концом трости старец указал на парадную дверь храма Истины. В следующую секунду дверь распахнулась, и на пороге возникла фигура монаха, облаченного в серый бесформенный балахон. Лицо его скрывал широкий край накинутаго на голову капюшона. Монах сделал шаг, собираясь ступить на лестницу, и вдруг, словно в нерешительности, замер.

– Игорь?.. – удивленно произнес он. – Игорь Стинов!

Монах подбежал к Стинову. На ходу он откинул на спину капюшон, и Стинов тотчас же узнал это покрытое старческими морщинами и пигментными пятнами лицо с восторженно сияющими глазами.

– Василий! – радостно воскликнул он, все еще не веря в то, что случай свел его с другом. Случай?

Стинов бросил быстрый взгляд на учителя Лига, который, загадочно улыбаясь, стоял в стороне.

– Игорь!.. Бродяга!.. Откуда ты появился?..

Обхватив Стинова руками, Василий едва не раздавил его в могучих объятиях.

– Где ты пропадал все это время? – отстранившись от Стинова на расстояние вытянутых рук, которыми он все еще держал приятеля за плечи, спросил Василий. – Мы думали, ты погиб вместе с остальными в секторе бешеных!

– Ну, как видишь, цел пока, – улыбнулся Стинов. – Ты-то сам что здесь делаешь? – взглядом указал он на вход в храм Истины. – Не иначе как стал большим человеком?

– Что-то вроде того, – как будто даже немного смутившись, ответил Василий. – А что за люди с тобой?

– Это, главным образом, мои спутники, – ответил Стинов. – Но также присутствует и охрана, которая встретила нас у лифта и отказывалась пропускать, до тех пор пока не вмешался учитель Лиг.

Василий с благоговением взглянул на стоявшего чуть в стороне старца и почтительно поклонился ему.

– Благодарю вас, учитель Лиг, – произнес Василий.

– Спасибо, учитель, – повторил следом за ним Стинов.

– Не за что, молодые люди, – ответил им старец. – Иногда и отшельнику бывает полезно выйти из своей кельи. Надеюсь, что в дальнейшем моя помощь вам больше не понадобится.

В прощальном приветствии учитель Лиг чуть приподнял руку с зажатой в кулаке тростью и, повернувшись к друзьям спиной, не спеша зашагал в сторону центрального прохода.

– До тех пор пока ты не сказал, что вас привел учитель Лиг, я не мог понять, что за сила заставила меня выйти из корпуса, – сказал Василий. – Я собирался поработать еще пару часов, прежде чем идти домой, но вдруг почувствовал, что не могу усидеть на месте.

– Учитель знал, что мне нужно увидеться с тобой, – сказал Стинов.

– Должно быть, дело чрезвычайно важное, если даже учитель Лиг счел нужным вмешаться в ход событий, – кивнул Василий. – Но разговаривать, стоя на лестнице, согласись, не совсем удобно. Вы не станете возражать, если я приглашу вас пройти в помещение для гостей? – обратился монах к землянам.

– Да, конечно, – с серьезным видом ответил Тейнер. – Разговор у нас, судя по всему, будет долгий.

– Прошу вас, – Василий сделал приглашающий жест рукой. – Вы можете вернуться к выполнению своих обязанностей, – сказал он охранникам. – Эти люди остаются со мной.

Еще раз поручиться за землян Василию пришлось в холле храма Истины, где путь им преградила внутренняя охрана. И Стинов в очередной раз подивился, как властно отдает приказы монах и как беспрекословно выполняют их подчиненные.

Комната для гостей, расположенная на первом этаже, была просторной и светлой. По стенам ее стояли узкие диваны с низкими спинками. В углу – стойка с терминалом инфо-сети. Центр занимал небольшой круглый стол.

Жестом предложив гостям рассаживаться, Василий занял место у стола.

– Ну, с чего начнем? – спросил он севшего напротив него Стинова.

– Ты как предпочитаешь узнавать сногсшибательные новости? – усмехнувшись, спросил Стинов. – С предварительной подготовкой или без?

– Лучше сразу, – сказал монах.

– В таком случае, – Стинов обвел рукой усевшихся плотной группой землян, – перед тобой экспедиция, прибывшая с Земли.

– Что? – Василий решил, что ослышался или что-то неверно понял.

– Мы только сегодня прибыли в Сферу с Земли, – повторил Стинов. – Наш челнок приземлился на крыше сектора Ньютона. И по дороге, пока мы добирались сюда, нас едва не разорвали бешеные.

Не зная, что сказать, Василий взъерошил свои редкие седые волосы.

– Так, значит, Земля существует?.. – растерянно произнес он. – И на ней сохранилась жизнь?.. – Взгляд Василия обошел всех присутствующих и остановился на Стинове. – Выходит, можно пройти сквозь поле стабильности?..

– Вот тебе живое тому доказательство, – Стинов снова указал на землян. – Знакомься, Карл-Ганс Тейнер, руководитель экспедиции.

Тейнер привстал со своего места и, учтиво поклонившись, представил Василию остальных землян.

– Помнишь, в свое время я рассказывал тебе об исследовательском центре по изучению поля, расположенном на крыше сектора Ньютона? – спросил Стинов. Монах быстро кивнул. – Я попал туда, спасаясь от бешеных. Там я обнаружил капсулу, созданную для преодоления поля, но так ни разу и не испытанную. Мне ничего другого не оставалось, как только сесть в нее и запустить генератор. Капсула едва не развалилась при посадке, но я, по счастью, отделался легкими ушибами.

– Поверить трудно, – посмотрев на землян, Василий развел руками. – Земляне... Рядом со мной... Наверное, я должен произнести какую-нибудь приветственную речь. Но, извините, совершенно не в состоянии – все путается в голове...

– Ну, в таком случае мы приветствуем вас от лица правительства Объединенной Земли, – улыбнувшись, сказал Тейнер. – Вы первый житель Сферы, которому стало известно о нашем прибытии.

– После учителя Лига, – поправил Стинов.

– Совершенно верно, – согласился Тейнер. – Как я понимаю, вы являетесь представителем духовного руководства Ордена геренитов?

– Не совсем так, – сделал отрицательный жест рукой Василий. – Я вхожу в консультативный совет при руководстве Ордена. Но я обладаю высокими полномочиями и могу представить вас верховным иерархам.

– Объясни-ка мне насчет консультативного совета, – попросил Стинов. – Насколько я помню, прежде такого органа не существовало.

– В секторе Паскаля произошли большие перемены, – ответил Василий. – После того как сопровождавшие тебя в сектор Ньютона монахи были убиты бешеными, непрочные и прежде отношения между их бандами и Орденом полностью распались. Утратив влияние даже на бешеных, духовное руководство Ордена наконец-то пришло к пониманию того, что проводимая им политика нуждается в пересмотре. Одним из первых шагов в сторону перемен стало создание консультативного совета при духовном руководстве Ордена, в который вошли представители всех школ и учений, существующих на территории Ордена. Полномочия консультативного совета постоянно расширяются, и я надеюсь, что в скором времени к нему перейдет вся полнота власти. Уже сейчас ни одно решение не принимается иерархами без предварительного согласования с консультативным советом.

– Ну, я рад, что у тебя хотя бы нет проблем, – сказал Стинов.

– Проблем еще море, – махнул рукой Василий. – Но прежде всего займемся решением вашей, – монах развернулся к стойке с терминалом. – Я свяжусь с иерархом Макаровым и договорюсь о встрече.

– Подожди, Василий, – остановил его Стинов. – Наша проблема гораздо серьезнее, чем ты предполагаешь.

– В чем дело? – посмотрел на Стинова Василий.

– Может быть, ты, Карл, расскажешь, – предложил Тейнеру Стинов.

– Наша экспедиция была подготовлена правительством Объединенной Земли, – начал Тейнер. – Целью ее является изучение общественного устройства Сферы и подготовка официальной встречи представителей Сферы и Земли. Однако непосредственно перед стартом один из двух челноков, предназначенных для экспедиционной группы, был захвачен террористами. Они прибыли в Сферу вместе с нами. Но если мы сели на крышу, то их челнок проломил стену на уровне сектора Ньютона. Цели террористов нам неизвестны, но совершенно определенно, что они прибыли сюда не для мирных переговоров. Мы хотели бы обратиться к властям сектора Паскаля с просьбой помочь нам обезвредить преступников.

– Сколько человек прибыло на втором челноке? – спросил Василий.

– Не более тринадцати, – ответил Тейнер.

– Ну, это не проблема, – улыбнулся Василий. – С ними мы справимся. Если, конечно, бешеные хоть что-то от них оставят.

– У них много оружия, Василий, – серьезно сказал Стинов. – Огнестрельного оружия.

– Это уже хуже, – сразу же помрачнел монах. – Но, по крайней мере, мы сможем организовать наблюдение за ними.

– Нам стоит обсуждать этот вопрос с иерархом? – спросил Стинов.

– Обязательно, – ответил Василий.

Глава 10

Второй челнок

Извернувшись, Юрген расстегнул-таки перекрученный страховочный ремень и вывалился из амортизирующего кокона. Поднявшись на ноги, он, чтобы удержать равновесие, схватился рукой за поручень. Перед глазами бешено вращались полупрозрачные радужные шестеренки, а в голове со скрипом и скрежетом медленно проворачивался огромный мельничный жернов.

Перед самой посадкой челнок трясло и бросало из стороны в сторону с такой неимоверной силой, что даже амортизирующие коконы не могли справиться с запредельной нагрузкой. А под конец – удар, от которого полопались едва ли не все страховочные ремни.

Еще хуже пришлось тем, кому мест в коконах не хватило. В углу, возле пульта управления, бесформенной грудой лежали один на другом трое заложников. Рядом с ними на четвереньках стоял, трясая головой, долговязый террорист с непропорционально длинными руками. Звали его Крис Саепин, но все называли его просто Нос. Саепин, хотя и не подавал виду, в душе жутко обижался, считая данное ему прозвище глупым и оскорбительным.

– Жив, Нос? – окликнул его Юрген.

Саепин что-то промычал, попытался подняться на ноги, но снова упал. Тогда он просто перевернулся на спину и, подтянувшись, сел, привалившись спиной к стене. Та часть лица, которая подарила ему прозвище, действительно отличавшаяся феноменальными размерами, больше всего пострадала во время аварийной посадки. Кровь, струившаяся из ноздрей, была размазана по всему лицу.

Со всех сторон доносились стоны и ругань. Выбираясь из своих кокотов, террористы на чем свет стоит костерили создателей челнока, не позаботившихся об удобстве пассажиров.

– Утрись, – Юрген кинул Саепину пачку гигиенических салфеток. – Все целы? – спросил он, оглядев свою команду.

– Ну, по крайней мере, все способны стоять на ногах, – ответил ему невысокого роста черноволосый Рик Азолиныш.

– Ну и отлично, – кивнул Юрген. – Гонсалес, осмотри заложников. Что-то они не шевелятся.

– И что потом с ними делать?

– Прикуй наручниками к поручням.

Гонсалес занялся заложниками.

Еще один террорист склонился над приборной доской.

– Судя по показаниям приборов, мы в Сфере, шеф, – сказал он.

– Отлично, Ферри, – Юрген подошел к нему сзади и положил руку на плечо. – Теперь объясни мне, что за болтанка была перед посадкой?

– Не знаю, шеф, – растерянно произнес Ферри.

– Какого черта мы вообще сюда притащились! – воскликнул кто-то за спиной Юргена. – Нас осталось чуть больше половины первоначального состава! Профессор улетел на другом челноке! Что нам теперь здесь делать?

Стремительно обернувшись, Юрген холодным взглядом пригвоздил раскричавшегося террориста к переборке.

– В чем проблема, Растяпин? – медленно, растягивая слова и присвистывая на шипящих, произнес главарь террористов. – Ты уже забыл, зачем мы сюда летели?

– Нет, – отвел взгляд в сторону Растяпин. – Я просто считаю, что план полетел к черту и нам надо возвращаться.

– Чтобы попасть прямо в руки спецслужбам, которые сейчас рыскают по стартовой площадке? – усмехнулся Азолиныш.

– Верно замечено, Рик, – одобрительно кивнул Юрген. – Но даже если не брать этого в расчет, ни один из нас не покинет Сферу, пока задание не будет выполнено. То, что нас пока только восемь, хотя должно было быть четырнадцать, дела не меняет. – Он взглядом обвел свою команду. – У кого еще есть вопросы на этот счет?

– Почему ты сказал «пока только восемь»? – спросил Азолиныш.

– Потому что есть еще Профессор, – ответил Юрген. – Он сейчас в экспедиционной группе, и возможно, что в данной ситуации там он нам будет даже полезнее. Нужно только найти способ связаться с ним.

– Не нравится мне все это, – покачал головой Растяпин.

– Что именно тебе не нравится? – повернулся в его сторону Юрген.

– То, что все пошло не так, как задумывалось, – угрюмо произнес террорист. – То, что вместе с нами в Сфере оказалась еще и экспедиционная группа. То, что мы потеряли Профессора...

– Достаточно, – остановил его Юрген. – А это тебе нравится?

Стремительным, почти незаметным для глаза движением он выдернул из кобуры пистолет и приставил ствол к горлу Растяпина. Террорист дернулся рукой к поясу, где у него тоже был пистолет, но Юрген надавил на свой пистолет чуть сильнее, и рука Растяпина замерла в воздухе. Усмехнувшись, Юрген поставил пистолет на предохранитель и спрятал его в кобуру. Растяпин незаметно перевел дух.

– Я хочу, чтобы все работали так, словно ничего не произошло, – сказал, обращаясь одновременно ко всем, Юрген. – Будем считать, что нас так и должно было быть восемь человек, и экспедиция прилетела в Сферу тоже в соответствии с нашим планом. В ее составе есть наш человек, и, думаю, он сможет оказаться нам полезен. Если кто-то станет мутить воду, как Растяпа, я пристрелю его не задумываясь. Главное для меня – чтобы работа была выполнена точно и в срок. Растяпа, Москвин и Роу, поскольку вы раньше со мной в деле не бывали, считайте, что эти слова обращены к каждому из вас персонально. Больше к этой теме я возвращаться не буду.

Сделав короткую паузу, Юрген повернулся к Гонсалесу.

– Ну, как там дела, Тед?

– Порядок, шеф, – ответил Гонсалес. – Укачало их малость. У одного прострелено плечо, но рана неопасная – жить будет.

– Ну тогда займись моей рукой, – Юрген протянул Гонсалесу кровоточащую ладонь, пробитую метательной стрелкой.

К тому времени, когда ладонь Юргена была обработана и перевязана, все уже почти пришли в себя. Один только Растяпин с мрачным видом сидел в углу. Остальные были заняты тем, что доставали из мешков оружие, проверяли и заряжали его.

– Сразу видно, что команда настроена по-деловому, – одобрительно улыбнулся Юрген. – Пора посмотреть, что происходит снаружи.

Грохот от рухнувших стен прокатился по проходам сектора.

Плотная пелена серой пыли, поднявшаяся к потолку, еще не успела осесть, когда из развалин появились бешеные. Медленно и осторожно приближались они к источнику разрушительного вихря, пронесшегося по центральному проходу. Любопытство боролось в них с чувством страха. Однако верх над всеми остальными чувствами брала нахальная самоуверенность бешеных, привыкших считать, что на их территории им ничто не может угрожать. Единственной неконтролируемой силой в секторе Ньютона были только они сами.

Вскоре бешенные осмелели настолько, что выбрались из развалин в проход. Их было около пятидесяти человек, разодетых пестро и аляповато. Все, включая женщин, которых по внешнему виду было сложно отличить от мужчин, были вооружены. Из оружия бешеные предпочитали секиры, топоры и дубинки. Только у одного за спиной висел большой арбалет с тяжелым ложем, который служил скорее предметом декоративным, поскольку натягивающий тетиву ворот отсутствовал.

Вперед вышел главарь банды, одетый в алый халат с вышитыми золотом драконами, перетянутый широкой портупеей из искусственной кожи, на которой у него висели ножны большого ножа танто. Главарю было положено вести себя безрассуднее и мужественнее, чем его подчиненным, однако, приблизившись на пару шагов к странному металлическому цилиндру, покрытому поблескивающей чешуей, он все же не решился подойти к нему вплотную. Предмет был неподвижным, не издавал никаких настораживающих звуков, и все же своей явной чужеродностью, не вписывающейся в окружающий ландшафт, внушал бешеному опасение.

Аварийная посадка не прошла для челнока бесследно. Правый боковой стабилизатор был погнут, левый – отсутствовал. Обшивка корпуса была частично содрана. Расплющенный нос напоминал кузнечный молот, переходивший по наследству от отца к сыну на протяжении десяти поколений. Удивительно было, что аппарат вообще не развалился при посадке.

– Ну! – Нервно передернув плечами, главарь обернулся к своей банде. – Кто скажет мне, что это за штуковина и как она сюда попала?

– Эй, Тык, мне кажется, что ты боишься! – насмешливо заметил кто-то из бешеных. – Может быть, Чутик окажется смелее тебя?

Вперед вытолкнули тощего, нескладного парня с всклокоченными волосами и покрытым фурункулами лицом. Из одежды на нем были только оборванные у колен штаны, такие грязные, что первоначальный их цвет определить было невозможно.

– Давай, Чутик, давай! – кричали, подбадривая дурачка, со всех сторон. – Разберись с этой хреновиной!

Глупо скалясь, парень бестолково озирался по сторонам – он не понимал толком, что происходит, но ему несомненно льстило то, что он вдруг стал объектом всеобщего внимания.

Кто-то сунул в руки Чутику тонфу и подтолкнул его вперед.

– Давай, Чутик, врежь по этой железяке! – засмеялся главарь, делая вид, что включился в общую игру, поскольку в противном случае идти выяснять, что за странная штуковина появилась на территории банды, пришлось бы ему самому.

Подскочив к челноку, Чутик размахнулся от плеча и что было сил врезал тонфой по отставленной чуть в сторону посадочной опоре. Радостно засмеявшись, он посмотрел на остальных бешеных и снова ударил палкой по железу.

Дурачок восторженно колотил тонфой по посадочной опоре, до тех пор пока к нему не подошел Тык. Отобрав у него палку, главарь грубо оттолкнул Чутика в сторону, как выполнивший свое предназначение и теперь уже ни на что не годный предмет.

Тык провел рукой по чешуйчатой обшивке челнока. Затем хохотнул и похлопал по ней ладонью.

Глядя на то, что ничего ужасного с главарем после этого не произошло, челнок обступили остальные бешеные. Кто-то уже начал ковырять обшивку ножом, рассчитывая отодрать блестящие чешуйки и использовать их для украшения одежды. Трое бешеных обнаружили в кормовой части челнока люк и теперь, пытаясь вскрыть его, искали неплотности и зазоры, куда можно было бы вставить острие ножа.

– Кончай! – заорал Тык и тонфой, отобранной у Чутика, протянул вдоль спины одного из наиболее активных добытчиков чешуи.

– Верно, Тык! – раздался насмешливый голос со стороны. – Не стоит портить вещь, которая тебе не принадлежит!

Тык и находившиеся рядом с ним бешеные, побросав свои дела, обернулись в сторону, откуда прозвучал голос.

Голос принадлежал главарю другой банды, появившейся из бокового прохода. Он был одет в ярко-желтые шаровары и короткий кожаный жилет, распахнутый на груди так, чтобы была видна большая, искусно выполненная татуировка, изображающая свернувшегося кольцами змея. Стоял он, широко расставив ноги и положив на плечо булаву на длинной рукояти с навершием, утыканным острыми шипами. От других бешеных его отличало более живое и осмысленное выражение лица.

Вторая банда была многочисленнее, и те, что уже обосновались вокруг челнока, медленно попятились, освобождая место пришельцам. Не двинулся с места один только Тык.

– Ты опять лезешь на чужую территорию, Снейк, – зло процедил он сквозь стиснутые зубы, обращаясь к предводителю банды пришельцев.

– Я хожу там, где хочу, и беру то, что мне нужно, – ответил Снейк, неторопливо, вразвалочку приближаясь к Тыку.

Два полукольца перекрыли проход с обеих сторон от челнока. Тык и Снейк оказались в центре импровизированной арены. Их разделяли всего три шага – расстояние, на котором вопрос еще можно было решить мирным путем.

– Славная штукавина, – ладонью свободной руки Снейк похлопал по обшивке челнока так, словно он уже был его собственностью. – Кто ее сюда приволок?

– Тебе что за дело? – прошипел Тык.

– Что ты собираешься с ней делать, Тык? – насмешливо спросил Снейк. – Я же тебя знаю, у тебя фантазии хватит только на то, чтобы разломать ее.

– Мое дело, – насупился Тык. – Захочу, так и разломаю.

Снейк снова похлопал ладонью по обшивке.

– Сдается мне, что внутри эта штукавина пустая, – сказал он. – Пожалуй, я стану в ней жить.

– Сдохнешь скорее! – закричал Тык и кинулся на противника.

Рассчитывая на внезапность нападения, он собирался концом тонфы нанести Снейку сокрушительный удар в солнечное сплетение. Однако, сохраняя беспечный вид, Снейк внимательно следил за каждым движением противника и вовремя успел увернуться от удара. Пройдя вскользь, тонфа Тыка только содрала клочок кожи с его живота.

Одновременно с уходом в сторону Снейк легко, одной рукой вскинул тяжелую булаву и обрушил ее на спину противника. Перехватив тонфу за боковую рукоятку, Тык подставил ее под удар, да так ловко, что, соскользнув по палке, булава противника ударила в пол.

Наблюдавшие за схваткой главарей бешеные подбадривали их громкими криками и улюлюканьем. При этом им было абсолютно безразлично, чей представитель одержит верх, – их занимало само зрелище, а не исход поединка.

Снейк оказался чуть медлительнее своего противника. Он еще не успел заново поднять булаву, когда Тык ударил его ногой в живот. Снейк согнулся пополам. Тык вскинул тонфу и со всего размаха ударил ею по локтевому суставу руки противника, в которой тот держал булаву. Пальцы Снейка безвольно разжались, и рукоять булавы выпала из руки.

Издав ликующий крик, Тык занес тонфу, для того чтобы нанести последний удар по затылку противника. Но рука его так и осталась поднятой вверх. Взгляд его был устремлен на люк челнока, створка которого откатилась в сторону. В открывшемся проеме стояли люди.

– О черт!.. – только и произнес Ферри, глядя на представшую перед ним картину.

Челнок был окружен странными людьми, похожими на толпу бродяг, раздобывших одежду не иначе как на мусорной свалке. Однако все они были при оружии. А двое из них самозабвенно мутузили друг друга всего в каких-то нескольких метрах от люка.

Отодвинув Саепина в сторону, к краю люка подошел Юрген.

– Ну, и кто мне объяснит, куда мы попали? – окинув взглядом то, что происходило вокруг челнока, спросил он.

– Судя по вони, – зажав пальцами свой огромный нос, просипел Саепин, – в общественный сортир.

Воспользовавшись временным замешательством Тыка, Снейк не упустил своего шанса. В руке его сверкнуло закругленное лезвие тэкко, и в следующее мгновение Тык с истошными криками корчился на полу, зажимая обеими руками распоротый живот.

– Бешеные, – уверенно произнес Ферри.

– Челноки должны были сесть на крышу сектора Ньютона, – сказал Юрген. – Нос, ты забыл ввести поправку на лишний вес?

– Я дал максимальную поправку, – обиженно ответил Саепин. – Наш челнок был перегружен сверх всякой меры, вместо семи человек – одиннадцать, поэтому и поправка не смогла удержать его на курсе.

– Значит, надо думать, мы сейчас находимся в секторе Ньютона, населенном бандами антиобщественных элементов, именующих себя бешеными, – вынес заключение Юрген.

– Похоже на то, – потирая пальцами нос, кивнул Саепин.

Выпрямившись, Снейк посмотрел на странных чужаков.

– Я так и знал, что эта штукавина внутри пустая! – воскликнул он, восхищенный собственной догадливостью. То, что внутри оказались еще и люди, его ничуть не смутило. – Выметайтесь! – приказал он им.

– Резвый парень, – усмехнулся Ферри, но, увидев, что Снейк поднимает с пола булаву, на всякий случай взял его на прицел.

Юрген выдвинул трап и спустился вниз на пару ступеней.

– Как тебя зовут? – спросил он у главаря банды.

– Снейк, – ответил тот.

– Насколько я понимаю, ты один из представителей этой компании? – Террорист указал рукой на стоящих чуть в стороне бешеных.

– Я главарь банды бешеных! – гордо заявил Снейк. – А это Тык, – указал он на мертвое тело у своих ног. – Он был главарем другой банды, но я убил его.

– Отлично, – Юрген спустился вниз еще на одну ступеньку. – Послушай-ка, Снейк, у меня для тебя есть интересное предложение. Твоя физиономия не обезображена интеллектом, но, думаю, даже ты сумеешь понять, какую пользу можно извлечь из дружбы с нами.

– У тебя есть «дурь»? – быстро спросил Снейк.

– «Дурь»? – удивленно переспросил Юрген. – Нет, «дурь» – это не для меня.

– Тогда что ты собираешься мне предложить? – с явным разочарованием спросил Снейк.

– Я просто пристрелю тебя, если ты окажешься глупее, чем кажешься на первый взгляд, – ответил Юрген.

– Пристрелю? Это как?

– Вот так, – Юрген вскинул автомат.

Выстрел разнес наверху булавы, которую держал в руке Снейк.

Бешеный с любопытством посмотрел на свое сломанное оружие.

– И голову так можно? – спросил он.

– И голову тоже, – подтвердил Юрген.

Снейк с восхищением цокнул языком и покачал головой.

– Что ты хочешь за эту штуковину? – спросил он, указав рукояткой булавы на автомат в руках террориста.

– Это не для тебя, – усмехнулся Юрген. – Но с помощью этой, как ты выражаешься, штуковины я могу поставить тебя во главе всех бешеных, обитающих в секторе Ньютона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.